

КРЕСТЬЯНКА

№ 4
АПРЕЛЬ
1956

Приезжал в деревню Ленин

Умеренно, с движением

Музыка Ф. МАСЛОВА.

Слова Я. ШВЕДОВА.

Вспоминаем день осенний,
День, что дорог вечно нам,
Приезжал в деревню Ленин
К нашим нивам и садам.

Говорил слова простые
О задуманных делах,
Он сказал, что быть России
В электрических огнях.

Свет чудесный, свет весенний
Над округой он зажег,
После схода вышел Ленин
На высокий бережок.

Вдаль смотрел он долго, долго
В час вечерний на заре,
Видел он огни на Волге
И огни на Ангаре.

Вспоминаем день осенний,
День, что дорог вечно нам,
Приезжал в деревню Ленин
К нашим нивам и садам.

КРЕСТЬЯНКА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4
АПРЕЛЬ
1956

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В. И. Ленин беседует с крестьянами в Горках.
Рисунок художника П. Васильева.

ЛЕНИН С НАМИ!

Вечно будет ленинское сердце
Клокотать
у революции в груди.

(В. Маяковский)

Ленинское сердце!.. Оно билось горячей любовью к трудовому народу и лютой ненавистью к его врагам. Оно вмещало в себя горе и радости всего человечества, и в нем находилось место для трогательной заботы о старике-крестьянине, который приехал в Москву за очками. Ленин острым

прожектором мысли проникал в тайны прошлого и открывал завесу над будущим. Он ненавидел всяческую мертвечину, всякий шаблон, застой. Учение Маркса всесильно, потому что оно верно, говорил Ленин. А верно оно потому, что это учение живое, которое развивается, обогащается, совершенствуется с каждой новой революционной битвой, вбирая в себя опыт и мудрость народа.

Рабочие и крестьяне прозвали его Ильичем. Так обращаются только к очень близким, родным лю-

В. И. Ленин в Смольном

дям. Алексей Максимович Горький спросил как-то у одного сормовского рабочего, что он думает о Ленине.

— Прост. Прост, как правда,— ответил рабочий.

Простой, скромный, он презирал лесть и угодничество. Малейшая мысль о личной славе, о подчеркивании своих заслуг была глубоко чужда ему. В апреле 1920 года, когда Владимиру Ильичу исполнилось пятьдесят лет, в Московском комитете партии состоялся вечер, на нем ряд товарищей выступил с речами и воспоминаниями. Ленин согласился приехать на вечер только после того, как закончатся все выступления. А приехав, он прежде всего поблагодарил собравшихся за то, что они избавили его «от выслушивания юбилейных речей». Потом повел разговор о том, как опасно для коммунистов зазнаваться, увлекаться успехами.

— Позвольте мне закончить пожеланием,— сказал Владимир Ильич,— чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии.

Верная ленинским заветам, руководствуясь всепобеждающим марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия не боится трудностей борьбы. Ей не кружат голову успехи. Заботой о благе народа пронизана ее политика. Ленинская мудрость и прозорливость — в коллективной мудрости партии, ее Центрального Комитета.

Чего больше всего хотят простые, честные люди во всех уголках земного шара? Мира. Длительного, прочного мира. Что больше всего тревожит их? Угроза новой войны, которую пытаются раздуть империалистические хищники.

Советская республика родилась со словами мира на устах. Первый декрет, подписанный первым председателем Совета Народных Комиссаров Владимиром Ильичем Лениным, был декрет о мире. Уже тогда мы предлагали капиталистам мирное экономическое соревнование: не трогайте нас, дайте нам строить свою жизнь так, как мы хотим, и посмотрим, чей строй лучше, прогрессивней,

сильней. Но империалистов, видно, такое мирное соревнование не устраивало. За сравнительно короткий исторический срок не раз обрушивались они на нас, пытались отнять октябрьские завоевания, расчленили и поработить нашу Родину. И не раз они были биты. Советский строй неизменно доказывал свое преимущество.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами лежит в основе внешней политики, которую настойчиво и последовательно проводят Коммунистическая партия и Советское правительство. Благодаря усилиям Со-

С картины И. Бродского.

ветского Союза и других стран социалистического лагеря наступило известное смягчение напряженности в международных отношениях.

Было время, когда империалистам сравнительно легко удавалось разжигать войны. Тогда Советский Союз оставался еще единственной в мире социалистической страной, а миролюбивые силы в других странах были слабы, разобщены. Теперь обстановка на земном шаре коренным образом изменилась. После второй мировой войны, в ходе которой Советский Союз и другие демократические силы разгромили гитлеровскую Германию и империалистическую Японию, социализм вышел за пределы одной страны, став мировой системой. Образовался могучий социалистический лагерь во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Он охватывает уже третью часть человечества и производит треть мировой промышленной продукции.

Как и предвидел Ленин, распадается колониальная система империализма. За последние десять лет из-под колониальной и полуколониальной зависимости освободилось более одного миллиарда двухсот миллионов человек — почти половина населения земного шара. Да и в капиталистических странах силы мира сплачиваются, выступают все активней, организованней.

Конечно, пока существует империализм, сохраняется и экономическая основа, на которой возникают войны,— погоня за сверхприбылями, борьба за рынки, за источники сырья. Поэтому силы мира должны всегда быть бдительными, мобилизованными, готовыми нанести сокрушительный удар агрессорам, если они попытаются осуществить свои авантюристические планы. Но теперь, когда растет и крепнет социалистический лагерь, когда и в других странах идея мирного сосуществования завоевывает все больше сторонников, войну уже нельзя считать неизбежной. Объединенными усилиями ее можно предотвратить.

К достижению этой благородной цели направле-

на вся внешняя политика Советского Союза. Так хочет народ, так учил Ленин.

Глядя далеко вперед, разрабатывая планы социалистического строительства, рассчитанные на ряд десятилетий, Ленин не уставал повторять, что основой основ всего народного хозяйства, оборонной мощи, благосостояния народа может быть только тяжелая индустрия. Тяжелая промышленность должна опережать в своем развитии другие отрасли народного хозяйства.

Так и построен шестой пятилетний план, к осуществлению которого приступил наш народ.

Будет больше электроэнергии, металла — больше машин, удобрений получит сельское хозяйство, перед которым в новом пятилетии также стоят огромные задачи: предстоит к 1960 году довести производство зерна до 11 миллиардов пудов, удвоить производство мяса, молока. Великий Ленин мечтал когда-то о ста тысячах тракторов, которые покажут крестьянину преимущества коммунистического строя. Теперь за одно пятилетие социалистический город даст социалистической деревне 1 миллион 650 тысяч тракторов, 560 тысяч зерновых комбайнов, 250 тысяч комбайнов для уборки кукурузы и множество других сельскохозяйственных машин. Вот оно, живое, зримое, осязаемое выражение ленинской идеи о союзе рабочих и крестьян!

В одной из своих речей, произнесенной перед рабочими Красной Пресни, Владимир Ильич говорил: — Мы начали великую войну, которую мы не скоро окончим: это — бескровная борьба трудовых армий... за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию...

Читаешь материалы Двадцатого съезда Коммунистической партии, его решения и в каждой строчке видишь осуществление ленинской мечты о просвещенной, светлой, здоровой России. За пятилетие реальная заработная плата рабочих и служащих возрастет на тридцать процентов, а доходы колхозников — на сорок. Сокращается рабочий день, повышается заработная плата низкооплачиваемых категорий работников, упорядочивается пенсионное обеспечение, строятся дома для престарелых. Как в городе, так и в деревне осуществляется всеобщее среднее образование. Расширяется сеть детских садов, яслей. Увеличиваются отпуска по беременности.

Где же наше государство берет средства для осуществления всей этой грандиозной программы социально-культурных мероприятий, направленных на то, чтобы народу жилось еще лучше? Основной источник — доходы от социалистической промышленности и сельского хозяйства. Наше будущее, наше счастье — в наших руках. Чем плодотворней будет работать каждый трудовой коллектив, выполняющий планы, мобилизуя внутренние резервы, тем быстрее добьемся мы общего изобилия. Ленинская идея социалистического соревнования живет в нашем народе. А идея, овладевшая массами, — могучая сила.

Ленин с нами! Он в делах и думах народа, в мудрости Коммунистической партии. Ленинская мысль пережила десятилетия и переживет века.

Ленин отдал свое сердце миллионам, и миллионы несут его в своих сердцах!

С. ГАРБУЗОВ

ВЕЛИКАЯ ШКОЛА

Двадцать лет назад, 15 мая 1936 года, по решению Центрального Комитета Коммунистической партии был открыт Центральный музей Владимира Ильича Ленина.

В просторных и светлых залах музея собраны богатейшие материалы о жизни и деятельности В. И. Ленина — основателя и вождя Коммунистической партии и Советского государства.

За двадцать лет музей посетило около сорока миллионов человек. И теперь, когда страна готовится отметить восемьдесят шестую годовщину со дня рождения В. И. Ленина, в залах музея особенно многолюдно.

В музей Ленина приходят рабочие, колхозники, учащиеся, солдаты и офицеры Советской Армии, служащие, иностранные делегации. Посетители читают ленинские рукописи, смотрят издания бессмертных ленинских произведений, подолгу вглядываются в портреты Ленина.

В музее более семи тысяч экспонатов. Они наглядно раскрывают огромную работу Ленина по созданию марксистской рабочей партии в России, по подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции, по руководству первым в мире социалистическим государством.

Переходя из зала в зал, посетители читают героическую летопись жизни и революционной деятельности Ленина. Вот группа рабочих рассматривает первый номер ленинской «Искры», вышедший в декабре 1900 года. Через все полицейские преграды

Посетители музея у шахматного столика, за которым играл В. И. Ленин.

эта газета проникала к рабочим и крестьянам и звала их на борьбу с помещиками и капиталистами.

По залу, где показана деятельность В. И. Ленина в первой русской революции 1905—1907 годов, проходит экскурсия студентов педагогического института города Николаева. Лектор показывает им многочисленные издания ленинских работ, вышедших во время революции, план баррикад в Москве во время вооруженного восстания. Студенты смотрят фотографии и картины, на которых отображена героическая борьба рабочих и крестьян против царского самодержавия, читают слова Ленина: «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна». Уходя из музея, студенты оставляют запись в книге отзывов: «Все, что мы узнали о Ленине, с радостью и любовью передадим нашим будущим ученикам. Постараемся их воспитать в духе великих ленинских идей».

Группа трудящихся Китайской Народной Республики пришла в музей, чтобы ознакомиться с ленинскими документами периода Октябрьской революции. Они читают первый набросок Апрельских тезисов Ленина, давших партии и народу ясную программу перехода к социалистической революции. Здесь выставлены и личные вещи Ленина, которыми он пользовался, когда скрывался от буржуазного Временного правительства. Вождь революции жил тогда недалеко от Петрограда, в лесу, на берегу озера Разлив. Отсюда Ленин руководил VI съездом партии, нацелившим большевиков на вооруженное восстание, поддерживал тесную связь

Колхозники Герцаевского района, Черновицкой области, в Центральном музее В. И. Ленина.

с ЦК партии, писал статьи, брошюры, в которых дал анализ обстановки в стране, изменения в соотношении классовых сил. Здесь он писал свою гениальную работу «Государство и революция». Из глубокого подполья партия и пролетариат слышали уверенный голос своего вождя, чувствовали его твердое руководство.

Экскурсанты читают первые декреты Советской власти: «Декрет о мире», «Декрет о земле», — рассматривают ручку, которой Владимир Ильич подписал эти исторические документы.

Общее внимание привлекает картина художника Серова «Ходоки у Ленина». К Владимиру Ильичу шли за советами представители от рабочих, ходоки от крестьян. Внимательно и чутко относился Ленин к людям. Любовь Ленина к народу, вера в его творческие силы отражены во многих ленинских документах.

В книге отзывов китайская делегация записала: «...Ленин — вождь советского народа, он учитель всех народов мира. Для китайского народа он также самый любимый вождь и учитель».

Материалы музея наглядно показывают, как руководил Ленин Центральным Комитетом, Советским правительством, неуклонно осуществляя принцип партийного руководства — коллективность. В тяжелых условиях военного времени регулярно собирались съезды партии, на которых обсуждались стоявшие перед партией и советским народом задачи, коллективно определялась политика партии.

Группа колхозников Житомирской области рассматривает макет рабочего кабинета Ленина в Кремле. Кабинет очень скромный, в нем лишь самое необходимое.

Колхозники знакомятся с тем, как Ленин руководил народным хозяйством молодой Советской республики. Большую заботу проявлял Владимир Ильич о создании тяжелой индустрии — основы всего социалистического хозяйства.

Лектор музея показывает карту ленинского плана электрификации страны, рассказывает о величественных перспективах развития народного хозяйства, намеченных XX съездом Коммунистической партии, и еще более понятными и близкими становятся слова Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Здесь же и последние статьи Владимира Ильича, написанные им в январе — феврале 1923 года. Это статьи: «О кооперации», «О нашей революции», «Странички из дневника», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». В них Ленин подвел итоги пройденного пути и наметил конкретный план построения социалистического общества.

Группа заканчивает экскурсию по музею просмотром документального фильма о Ленине. На экране живой Ильич. Нельзя без волнения слушать его голос.

Покидая кинозал, колхозники говорят: «Мы побывали у Ленина».

Посетители уходят из музея с искренним желанием — жить и работать на благо Родины так, как жил и работал великий Ленин.

Лектор музея О. НИКИФОРОВА

В красном уголке молочно-товарной фермы.

ВОРОНЕЖЦЫ

Фото Евгении Оцуп.

МЫ собирались ехать в большое воронежское село Семилуки. И пока высланная за нами колхозная «Победа» ныряла где-то в небывало заснеженных полях, мы с интересом рассматривали документы, рассказывающие о жизни района.

В небольшом зале райисполкома висели на полках горки шамотного кирпича, десятки консервных банок с помидорами, овощными борщами и супами. На стендах были развешаны диаграммы и таблицы, на которых, словно побеги растений, тянулись все выше и выше кривые линии, разноцветные столбики. И линии и столбики говорили о том, что в Семилуцком районе из года в год все росло, множилось — урожаи хлебов, овощей, удои молока, выход свинины на сто гектаров. Рядышком висели фотографии тех, кто создавал эти богатства, — фотографии колхозников и колхозниц.

Здесь были и люди из села Семилуки, из колхоза имени Хрущева.

Я невольно вспомнил село Семилуки, в котором пришлось мне побывать вскоре после изгнания оккупантов. Порубленные сады, разрушенные и сожженные дотла избы — и первые землянки. Разграбленное колхозное хозяйство — и несколько первых колхозных коров и свиней. Глубокое, неперегоревшее человеческое горе — и первый живой артельный труд. Так заново начинали в том году свою жизнь семилукицы.

Теперь в Семилуках снова около четырехсот домов. Электричество освещает избы, фермы, амбары, склады, избу-читальню, медицинский пункт, почту. Радио связывает село со всей страной, со столицей Москвою. Летом Семилуки, как и прежде, утопают в садах, а пойма Дона дарит колхозников высокими урожаями.

Каждый год колхоз имени Хрущева расширяет свои планы. Растут доходы. В прошлом году он получил свыше двух миллионов рублей, а в нынешнем намечено получить три. Когда колхозники пересмотрели свой перспективный пятилетний план, то оказалось, что на деле его можно во многом перешагнуть. По плану, например, было намечено получить в 1960 году на сто гектаров пашни тридцать центнеров свинины, а колхоз почти достиг этой цифры уже в прошлом году.

С крестьянской дотошностью обсудили семилукцы Директивы съезда партии по шестому пятилетнему плану, подсчитали свои возможности и вместе со всеми воронежскими селами дали обещание удвоить производство мяса по области не в пять лет, а в один год, удвоить производство молока в полтора года.

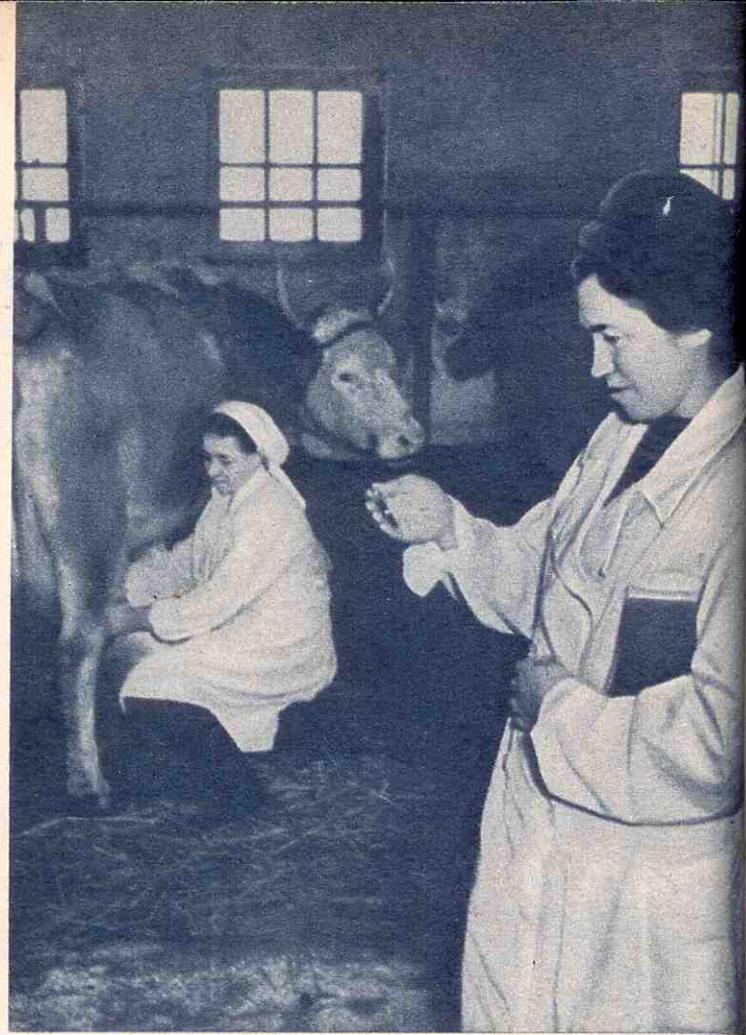
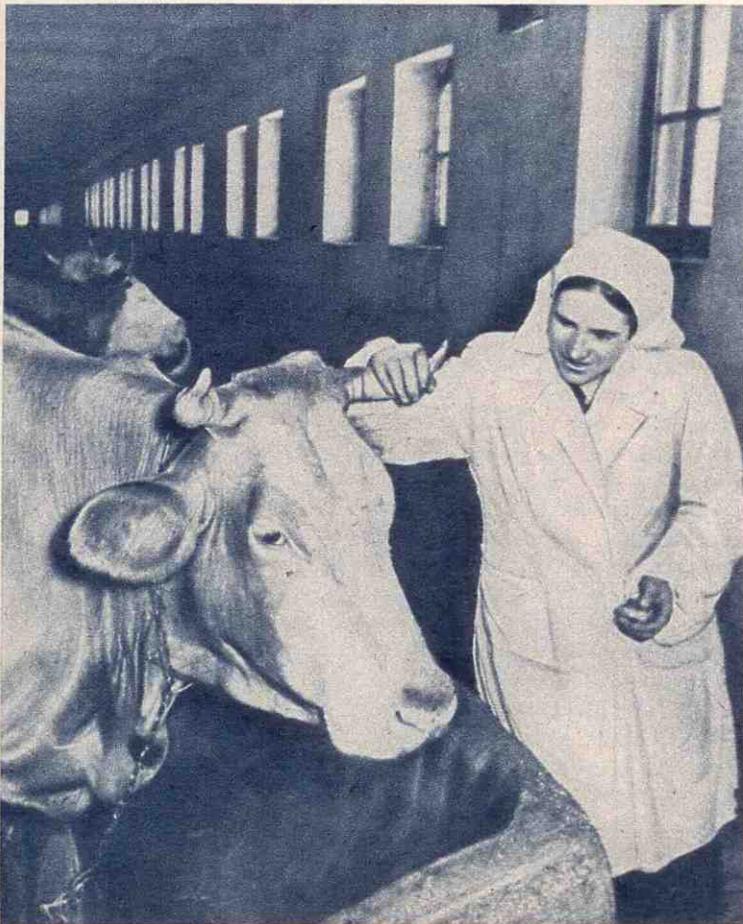
К этим славным семилукцам мы и направлялись.

1. «Слово дали — не отступимся»

Все фермы колхоза расположены неподалеку от Дона. Среди них коровник выглядит настоящим каменным дворцом. Два больших крыла — каждое на сто коров — соединены просторным коридором, где скоро будут поставлены станки для электродоения.

Колхозный зоотехник Анастасия Никаноровна Тарасова — одна из многих рядовых зоотехников, которые по зову партии пришли на село и стали бороться за каждый литр молока, центнер мяса, килограмм шерсти. Здесь Тарасова уже третий год.

— Я теперь крепко связана с жизнью, с людьми, — говорит она. — А жизнь и люди у нас такие, что хочется делать все больше и больше... Изо дня

Нет, не сбавляется надой молока при двукратном доении! Анастасия Никаноровна и доярки проверили это.

в день растет у нас на ферме выход молока. Мы сейчас даем в сутки на триста литров больше, чем в это время в прошлом году. И так приятно заносить в книгу эти цифры! Чуть что не так, стараешься доискаться причины, устранишь — и опять на сердце хорошо. И так у нас все. Вот был у нас недавно «черный» день. На сорок литров упал удой по коровнику. Учетчица Нина Тимофеева даже сказала: «С ума можно сойти!» А случилось это потому, что заведующий фермой уехал в Воронеж за коровой, нечаянно увез с собой ключи от склада, и коровы не получили жмыхов. На другой же день кривая пошла вверх, но доярки и сейчас не могут забыть и простить ему этих сорока литров.

Мы идем по коровнику. Пять часов утра. Ровный электрический свет заливает помещение. Из вентиляционных люков обдает свежим морозным воздухом. Цементный пол чист и сух. В коровнике тепло. В халатах, надетых на платье, сидят на табуреточках доярки. Идет дойка. Красивые белолобые симменталки стоят спокойно.

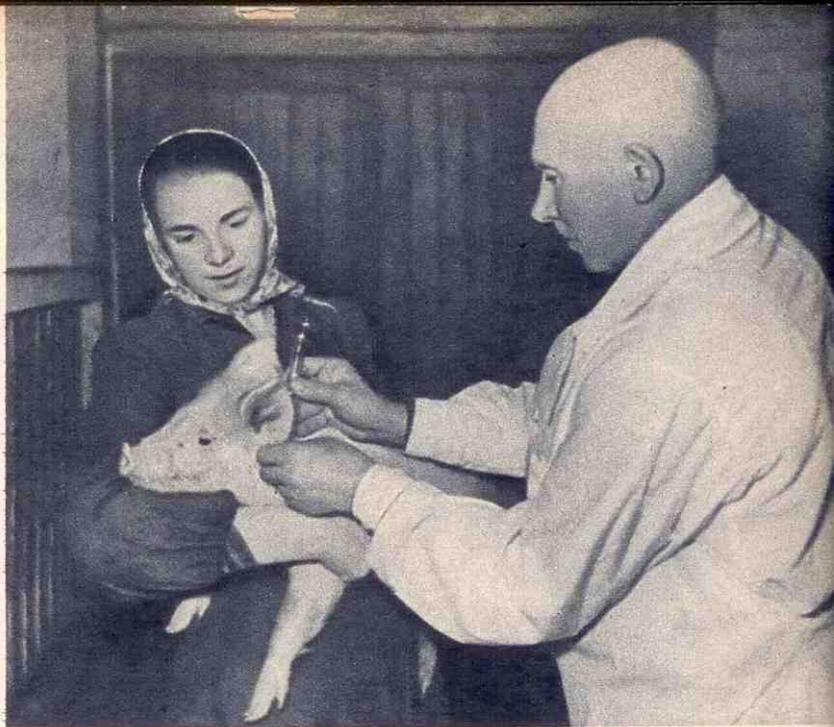
Все здесь строго рассчитано: распорядок дня, рационы, часы отдыха. Начата механизация фермы. Поэтому каждая доярка взялась обслуживать не десять, а большее количество коров, но доят их не три, а два раза. Только тех коров, что дают в сутки более 18—20 литров, поддаивают еще раз. Много волнений и тревожных минут пережили лю-

— Если бы у нас все коровы были такие, как Ласка! — говорит Евдокия Яковлевна.

ди при переходе на двукратное доение. Были и такие, что думали: не сладится, падет удой. Но сладилось.

Анастасия Никаноровна рассказывает историю фермы, вспоминает старый, тесный саманный коровник. Да, три года назад коров кормили здесь в основном сеном и соломой. Еще в 1953 году средний надой по ферме составлял 1 602 килограмма молока на корову. А уже в прошлом году каждая корова дала в среднем 2 712 килограммов. Ныне план — 3 тысячи. Но ферма может дать еще больше.

— Мы решили за полтора года удвоить выход молока,— продолжает свой рассказ зоотехник.— В прошлом году было заложено на каждую корову по шесть тонн кукурузного силоса и по пять тонн кормовой свеклы. А в нынешнем заложим силоса не менее чем по восемь — десять тонн. Теперь уже никто не берет под сомнение кукурузу. Три года назад было занято под нее сорок пять гектаров, в этом году запланировано двести сорок. Наши друзня-полеводы делают все, чтобы повысить урожай кукурузы. Они посеют ее на всей площади квадратно-гнездовым способом, гибридными семенами. Будут у нас и летние лагеря, и зеленый конвейер, и ночная пастьба. Провели мы выбраковку коров. Теперь у нас почти не осталось таких, которые давали бы невысокий удой. Поэтому мы дадим молока не только больше, но и куда дешевле прежнего. Поднятие производительности труда экономит по ферме двадцать тысяч трудодней. Мы хотим снизить себестоимость литра моло-

— Сейчас поможем твоему больному,— успокаивает Арсений Николаевич Нину Нестерову.

ка с рубля девяноста копеек в прошлом году до рубля, а то и до восьмидесяти копеек. Тогда намного поднимется доход, повысится и стоимость трудодня.

Анастасия Никаноровна задерживается возле Евдокии Яковлевны Ореховой. Та только что подоила свою лучшую корову Ласку, дающую в сутки 27 литров молока.

Скоро сев! Мастер высоких урожаев кукурузы звеньевая М. К. Тройнина и агроном И. И. Константинов проверяют сохранность отобранных на семена початков.

— Ну, как дела? — спрашивает Анастасия Никаноровна.

— Нормально, — отвечает Орехова, — сверх плана идем. — И с гордостью добавляет: — Если бы все коровы у нас были такие, как Ласка, мы залили бы ферму молоком, да к тому же дешевым.

— Это верно, — согласился зоотехник. — По всему стаду расходуется на литр молока 1,3 кормовой единицы, а на литр молока от Ласки выходит всего 0,5. Вот что значит высокая продуктивность! И мы к этому идем. У нас уже есть четыре телочки от высокоудойных коров. А в этом году еще десять выделим.

Анастасия Никаноровна снова обращается к доярке:

— А как сено твои коровы едят?

— Да как сказать, — говорит доярка. — И сено как будто хорошее, а едят без удовольствия. Разве после такого силоса потянет на сено?

Она переносит табуреточку к другой корове.

— А вы вот скажите, Анастасия Никаноровна, — продолжает она, — когда же у нас на ферме вагонетки забегают? Ведь коров-то прибавилось, значит, и труда. А облегчения нет. Конечно, автопоение — великое дело. Но попробуй натаскать коровам силоса и свеклы! Что же МТС с подвесной канителит? Ведь уж и доделать-то немного осталось.

— Вчера, — объясняет Анастасия Никаноровна, — главный инженер приезжал, все оглядел, обещает скоро вагонетки пустить.

— Над ними не каплет! — в сердцах говорит Евдокия Яковлевна. — Мы все делаем, чтоб надои увеличить. Надобно и о нас подумать. Мы слово съезду дали. Пусть нам и трудно, а не отступимся. Но и МТС пускай живой поворачивается. Ведь они тоже подписались. А раз обещано, сделай!

2. У свиначок

В январе свиначка Мария Ивановна Орехова ездила в Белгород, на межобластное совещание свиноводов. Там она впервые услышала рассказы животноводов о разовых свиноматках, о том, какой большой выход свинины получают колхозы, как сразу резко вырастают доходы. Орехова приехала в Семилуки, как она говорит, в «воинственном настроении». Она нашла горячую поддержку среди всех свиноводок, в правлении колхоза. И вот во второй половине февраля у нее и других свиноводок уже стояло в станках по восемь основных и по восемь разовых свиноматок. А свиначки, работающие на откорме, вместо прежних тридцати брались откармливать по пятьдесят животных, доводить их вес до 100—120 килограммов.

Воронежская область решила дать свинины уже в текущем году по 20 центнеров на 100 гектаров пашни. Семилуцки взяли дать по 42 центнера.

Вместе с Марией Ивановной мы входим в свиначник. Проходим кормокухню с моечной машиной, с двумя кормозапарниками. Рядом с нею чистая, просторная «столовая», где кормятся свиноматки.

В прошлом году Мария Ивановна получила по двадцать шесть поросят на каждую свиноматку. Теперь она подумывает о двадцати восьми. Вот уже пять маток опоросились и дали по одина-

дцати хороших поросят. Если так пойдет дальше, задуманное сбудется. А уж она, Мария Орехова, ни одного поросенка не упустит, всех выводит.

Она показывает нам своих питомцев, рассказывает, какими качествами отличается та или иная свиноматка, чего она от нее ждет.

В обличии, в манере говорить есть у Марии Ивановны что-то родственное с дояркой Ореховой. Я спрашиваю ее, не сестры ли они.

Мария Ивановна улыбается:

— Да у нас полсела Ореховы. Нет, по родству не сестры. А вот по работе, по духу — сестры.

Она входит в станок и, ласково поглаживая свиноматку Малютку, рассказывает:

— Вот эта, уж я знаю, меня порадует. У меня есть и такие, что по четырнадцать поросят приносят. А вот мои разовые. Особенно хвастать нечем, но каких дали. А для будущего я от своих разовых сама отберу лучших. Теперь колхоз продавать маленьких поросят не будет. Оставим разовых голов сто. И дадим на сто гектаров пашни по шестидесяти центнеров. Кормов хватит. Вот недавно открыли силос. Мы его через сито просеиваем. Наши свиноматки зерно едят, а кукурузной оберткой брезгают. Но и то не пропадает. На коровник идет.

Мы удивляемся чистоте и в свиначнике и в «столовой».

— Все удивляются, — смеется Мария Ивановна. — Недавно приезжали к нам свиначки из другого колхоза. У них еще нет ее в заводе, «столовой». Им удивительно было, что свиноматки наши сами в «столовую» ходят, а после еды сами же обязательно идут на недолгую прогулку. В «столовой» никогда не оправятся, а в станках — и подавно. Вот откуда у нас чистота!

Вечерний час. В красном уголке собираются свиначки. Собственно, можно расходиться по домам. Но они привыкли посидеть, поговорить об общих делах. На огонек заходит ветеринарный врач Арсений Николаевич Нестеров. Он стар, уже на пенсии, но еще полон энергии. Вчера он прочитал дояркам и свиначкам лекцию о пищеварительных органах животных.

Запахавшись, входит молоденькая свиначка Нина Нестерова. Она тревожно говорит врачу:

— Арсений Николаевич, у одного поросеночка отъемыша аппетит пропал. Бродит по станку, чего-то ищет, а не ест. Помогите!

Врач уходит с Ниной и скоро возвращается.

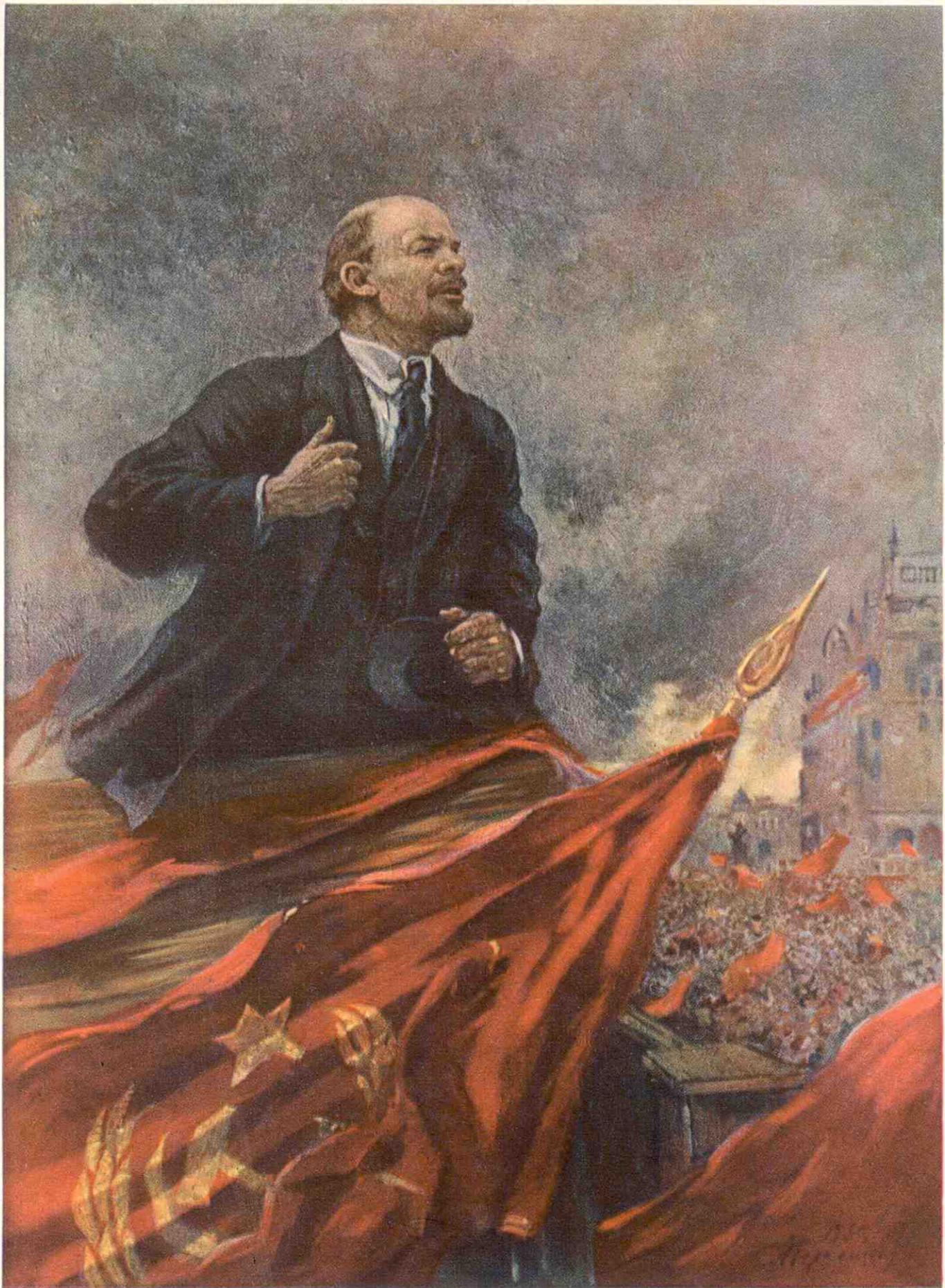
— Сейчас поможем, все будет в порядке, — говорит он.

По лицам свиначок я вижу, что слова врача радуют не только Нину. Чувствуешь, коллектив здесь дружный, старательный. И обидно, что мало так делается для облегчения труда свиначок. Ведь на откорм поставлено вдвое больше свиней, чем в прошлом году, а механизации никакой.

Трудно приходится женщинам. Но слово, данное ими XX съезду, они крепко держат. Первейшая обязанность руководителей колхоза и МТС — помочь им быстрее механизировать процессы труда на фермах.

А. РАКИТНИКОВ

Колхоз имени Хрущева,
Воронежская область.

В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ.

А. Герасимов.

ТРАКТОРИСТКА.

Цветное фото В. Гребнева.

Пятилетка крутого подъема сельского хозяйства

Обеспечить крутой подъем земледелия и животноводства — так записано в Директивах XX съезда по шестому пятилетнему плану.

За последние два — три года партия при поддержке рабочего класса и всего советского народа многое сделала для того, чтобы поднять сельское хозяйство, ликвидировать отставание ряда его отраслей. За последние два года промышленность дала нашему сельскому хозяйству 404 тысячи тракторов (в 15-кратном исчислении), 228 тысяч грузовых автомобилей, 83 тысячи зерновых комбайнов. На помощь деревне поехали тысячи рабочих, инженеров, партийных и советских работников. За два года на постоянную работу в колхозы направлено 120 тысяч специалистов сельского хозяйства. Теперь нет ни одного колхоза, не имеющего своего агронома или зоотехника. Во многих артелях полеводческими бригадами и животноводческими фермами руководят люди со средним и высшим специальным образованием. 400 тысяч специалистов работают в нашем сельском хозяйстве. Это могучая сила! Все знают, что успешная работа колхоза во многом зависит от председателя. Партия отобрала свыше 20 тысяч коммунистов, рекомендовала их председателями колхозов. Многие из этих посланцев партии за короткий срок уже сумели поднять отстающие прежде колхозы до уровня передовых.

Значительно повышены заготовительные цены на зерно, продукты животноводства, картофель, овощи, лен, коноплю. Колхозы и колхозники теперь больше материально заинтересованы в том, чтобы производить и продавать государству свою продукцию. На 20 миллиардов выросли доходы колхозов. Увеличилась и выдача на трудодни.

Могучее подкрепление получило наше земледелие от распашки целинных и залежных земель. За два года по призыву Центрального Комитета партии на освоение целины выехали 350 тысяч патриотов. Они подняли на востоке страны 30 миллионов гектаров целины — столько земли распахивается в нескольких европейских странах, вместе взятых. С этих земель можно получать ежегодно в среднем около 2 миллиардов пудов зерна — почти пятую часть того, что должно давать наше сельское хозяйство к концу шестой пятилетки.

Для того, чтобы получить больше зерна, чтобы создать прочную кормовую базу животноводству, Центральный Комитет партии принял решение о резком увеличении посевов кукурузы, этой самой урожайной зерновой культуры, самой ценной из фуражных культур, которая дает для животноводства и концентрированные корма и силос. За один 1955 год посевы кукурузы возросли более чем в четыре раза и сразу резко поднялось производство молока.

Принятые партией меры позволили сделать первый крупный шаг по увеличению производства зерна и технических культур. В отчетном докладе ЦК КПСС, который сделал Н. С. Хрущев, были при-

ведены цифры, показывающие, что за 1955 год производство зерна увеличилось на 22, сахарной свеклы — на 54, льна — на 74 и подсолнуха — на 95 процентов. Но в то же время на съезде отмечалось, что пятый пятилетний план по производству сельскохозяйственной продукции полностью не выполнен, что наши колхозы и совхозы не удовлетворяют пока потребностей населения в продуктах питания и промышленности в сырье. А ведь эти потребности в дальнейшем будут все возрастать. В шестой пятилетке реальная заработная плата рабочих и служащих вырастет почти на одну треть — на 30 процентов. Значит, городское население захочет и сможет покупать еще больше, чем до сих пор, разнообразных продуктов, в том числе сельскохозяйственных. Будут построены сотни текстильных фабрик, которым нужны шерсть, хлопок, лен; много новых заводов для производства сахара, животного и растительного масла, для переработки кожи, выпуска мясных изделий.

Колхозники станут жить зажиточней: в шестой пятилетке их доходы вырастут на 40 процентов. Значит, возрастут и потребности колхозников. Как же сделать, чтобы при таком росте потребления всем хватало продуктов питания, чтобы промышленность не испытывала недостатка в сырье?

Съезд партии дал исчерпывающие ответы на эти вопросы. Его решения указывают, как в кратчайший срок увеличить производство сельскохозяйственных продуктов в таких размерах, чтобы были удовлетворены растущие потребности страны.

Для этого нужно прежде всего развить основу сельскохозяйственного производства — зерновое хозяйство. Без зерна не поднимешь животноводство. Съезд партии принял решение: довести в 1960 году валовые сборы зерна до 180 миллионов тонн (11 миллиардов пудов). Но чтобы получить их, нужно научиться выращивать значительно более высокие урожаи, чем до сих пор. Лучшие наши колхозы и совхозы добились замечательных урожаев, но в среднем урожаи в нашей стране уступают урожаям некоторых передовых капиталистических стран.

Одна из причин такого отставания кроется в том, что у нас очень часто нарушались основные требования агрономической науки и сельскохозяйственной практики: всегда учитывать местные почвенные и климатические условия. Каждый земледелец знает: что замечательно растет на одних почвах, дает никудышный урожай на других, что хорошо для влажного климата, не годится для сухого. Если действовать в земледелии по шаблону, не учитывая местных условий, высоких урожаев не добьешься. Между тем у нас в течение ряда лет производственные, посевные планы колхозов и совхозов диктовались сверху, без учета местных условий. Министерство сообщало области, какие ей культуры нужно сеять, область «спускала» план району, оттуда давали «команду» в колхозы: сеять

то-то и то-то, столько-то и столько-то. Севообороты для различных областей устанавливались одни и те же. На северо-западе страны, где хорошо растут картофель и овощи, предлагали сократить площади под эти культуры, на юге страны предлагали широко вводить в севооборот посев многолетних трав, а травы эти, которые дают очень высокие урожаи в увлажненных местах, имели очень низкую урожайность в местах засушливых.

При такой постановке дела, когда все планы шли из центра и местные условия не учитывались, опыт колхозников, их инициатива не использовались. Партия покончила с негодными методами планирования и ввела новый порядок: культуры для посева определяет теперь сам колхоз, колхозные специалисты разрабатывают агротехнику, устанавливают севообороты. Колхоз решает, сколько и какого скота держать, как лучше развивать хозяйство, чтобы при наименьших затратах получать с каждого гектара больше продукции.

Конечно, для того, чтобы в самом колхозе был составлен правильный производственный план, чтобы верно были выбраны культуры для посева, определены наиболее выгодные отрасли хозяйства, нужно, чтобы колхозные кадры хорошо разбирались и в агрономии и в экономике, умели хорошо подсчитывать. Чтобы помогать колхозникам правильно вести сельское хозяйство, исходя из местных условий, в каждой области создаются комплексные (разносторонние) опытные станции и институты. Научные работники таких станций и институтов смогут давать конкретные агротехнические, зоотехнические и экономические советы колхозным специалистам, знакомить их с новейшими достижениями сельскохозяйственной науки.

Кто не знает народную пословицу: «От плохого семени не получишь доброго племени!» XX съезд партии отметил, что семеноводство у нас отстает. Съезд предложил организовать ускоренное выведение и внедрение в производство более урожайных, высокопродуктивных сортов, предложил в ближайшие годы повсеместно перейти к посевам семенами районированных сортов зерновых культур.

Урожай будут быстро расти в годы шестой пятилетки и потому, что в стране по решению съезда значительно увеличивается производство удобрений: минеральных, торфяных, жидких азотных, бактериальных. Сократятся потери зерна благодаря внедрению раздельной уборки, что позволит начинать уборку хлебов за несколько дней до полного их созревания: на юге — за 4—6 дней, на востоке — за 8—10 дней. Для облегчения этой задачи промышленности даст сельскому хозяйству в течение пятилетки 180 тысяч специальных жаток — винд-роуэров.

Вырастут значительно в шестую пятилетку и урожаи технических культур. Круто поднимется в гору животноводство. В короткий срок производство основных продуктов животноводства должно увеличиться в два — два с лишним раза. Съезд определил, каким путем нужно добиваться подъема животноводства. Особо важно для этого увеличить производство кормов — не только зерна, кукурузы (что является главным), но и клевера, люцерны, суданской травы, сорго, вико-овсяной смеси — раз-

ных трав в зависимости от различных климатических и почвенных условий. Нужно улучшить породность скота, повысить удельный вес коров в стаде, организовать правильный откорм свиней.

Небывалое количество машин будет направлено нашему сельскому хозяйству в шестой пятилетке. Если сейчас на полях колхозов и совхозов СССР работают 1 миллион 400 тысяч тракторов и 350 тысяч комбайнов, то только за 1956—1960 годы сельское хозяйство получит примерно 1 миллион 650 тысяч тракторов и 560 тысяч зерновых комбайнов.

Огромные государственные средства вкладываются в сельское хозяйство: в 2 раза больше, чем в пятую пятилетку, в 14 раз больше, чем в первую пятилетку. Значительно двинется вперед дело электрификации сельского хозяйства, количество колхозов, постоянно получающих электроэнергию, увеличится за пятилетку вдвое.

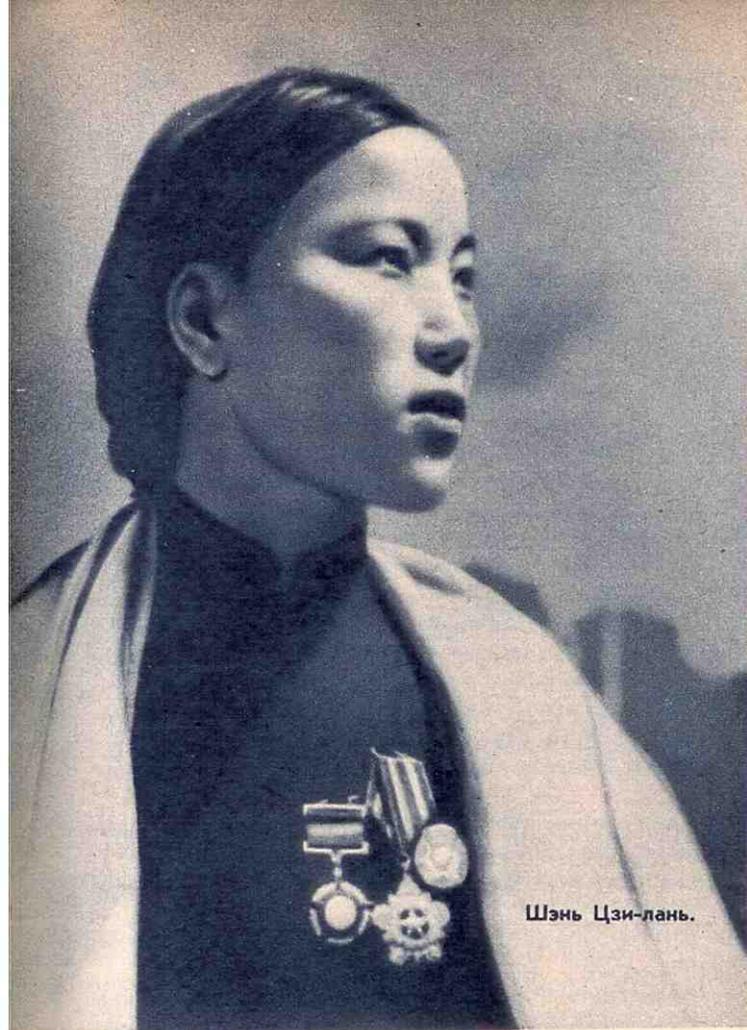
По-новому был поставлен на съезде вопрос о строительстве в колхозах. Съезд подчеркнул, что наряду с производственным строительством экономически крепкие колхозы могут сейчас больше, чем прежде, строить клубы, ясли, детские сады, бани, пекарни, оказывать колхозникам помощь в строительстве благоустроенных домов, уделять больше сил и средств строительству дорог. За пятилетку изменится к лучшему облик тысяч и тысяч колхозов, сельских населенных пунктов.

Исключительное значение для подъема сельского хозяйства имеют принятые Центральным Комитетом партии и Советом Министров постановления: «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации производства и управлении делами артели» и «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах».

Примерный Устав сельхозартели, составленный двадцать с лишним лет назад, уже не охватывает всех сторон многообразной жизни и деятельности колхозов. Более того, в ряде случаев он ограничивает их инициативу в установлении порядка ведения общественного хозяйства.

В новых постановлениях ЦК КПСС и Совет Министров советуют колхозам самим дополнять и изменять отдельные положения Устава с учетом конкретных условий с тем, чтобы еще лучше и производительнее вести общественное хозяйство. Пусть сами колхозники на общих собраниях определяют, каковы должны быть размеры приусадебных участков, сколько скота следует иметь в личной собственности колхозного двора, какое количество трудодней считать за обязательный минимум. Колхозы сами установят порядок и размер дополнительной оплаты. Рассчитываться по трудодням будут теперь не в конце года. Значительная часть доходов должна распределяться на трудодни в виде ежемесячных авансов. Понятно, как укрепятся колхозы при таком развитии инициативы масс.

Решения съезда и принятые в соответствии с ними последние постановления вызвали огромный подъем среди колхозного крестьянства. Передовые колхозы, целые области борются за то, чтобы досрочно, за 2—3 года, достигнуть урожайности и продуктивности животноводства, намеченных на конец пятилетки.

ПОБЕДА ШЭНЬ ЦЗИ-ЛАНЬ

Мариан БЕЛИЦКИЙ,
польский писатель

Фото автора.

ЖЕНЩИНА молчит. Я терпеливо жду, но молчание затягивается, и я удивленно гляжу на собеседницу.

Оказывается, Шэнь Цзи-лань попросту не знает имени своей матери. В те времена у женщины имя было только до замужества. Войдя в дом мужа, жена становилась собственностью его и его семьи. Для одних она была «матерью», для других — «кумой», для третьих — просто «Эй, ты!». Шэнь Цзи-лань знает о трудной жизни своей матери, но не может назвать ее имени. А возможно, что и сама мать не помнит его.

Я смотрю на Цзи-лань и стараюсь представить себе, что пережила ее мать, когда впервые увидела в газете портрет дочери. Разве могла когда-нибудь бедная крестьянка из села Шанань мечтать о том, что ее дочь Цзи-лань станет руководить большим коллективом, что она, эта непослушная Цзи-лань,

Растет хозяйство кооператива. Шэнь Цзи-лань приехала на ярмарку, чтобы купить для «Золотой звезды» восемь новых быков.

будет заседать в огромном дворце среди других представителей 600 миллионов своих земляков?

Мать всегда предупреждала Цзи-лань:

— Будь покорной, не лезь не в свое дело! Что подумают люди: молодая девушка бегаёт по вечерам на собрания, сидит среди мужчин! Кто тебя такую возьмет в жены!

Когда в 1945 году на окрестности их села налетела саранча, мать запретила Цзи-лань принимать участие в борьбе против саранчи, но Цзи-лань ночью ушла из дому и присоединилась к экспедиции.

Старики возмущались поведением Цзи-лань. Но девушка была трудолюбива. Никто не умел так хорошо ткать, ни у кого пряжа не была такой тонкой. Стоило иметь такую невестку. Будет работать за всех, надо только взять ее в ежовые рукавицы.

Но это не удалось! Хотя отец и мать присмотрели мужа для Цзи-лань и уже сговорились с одной семьей, дочь категорически сказала:

— Нет. Я выйду замуж за того, кого люблю. И Цзи-лань пошла по зову сердца.

В 1947 году она поселилась в деревне Сигоу, в доме Чан Хан-шана. Увы, счастье молодоженов было коротким. Вскоре после свадьбы Хан-шан ушел в армию. И тогда оказалось, что Цзи-лань попала «из пасти тигра в лапы медведя».

— Ты зависишь от нас! — сказала свекровь. — Мой муж Чан Фу-цзе одевает и кормит нас с тобой. Он наш господин. Мы должны слушаться его.

Чтобы угодить свекру и свекрови, молодая женщина работала с утра до поздней ночи: в кухне, на дворе, в поле. Она варила и пекла, жала и полола, стирала и носила воду на поле. Была ли участь Цзи-лань особенно тяжелой? Вовсе нет. Тысячелетиями складывалось такое отношение к женщине.

Все-таки одну «вольность» Цзи-лань кое-как отвоевала: ей позволили учиться в местной школе.

— Но в доме должно быть сделано все! — предупреждала строгая свекровь.

— Ты, Цзи-лань, молодая и сильная женщина! — говорила ей председатель отделения Союза женщин в Сигоу. — Борись за раскрепощение всех женщин. За тобой стоит партия. На тебя смотрят женщины нашей деревни.

В деревне уже начали поговаривать о Цзи-лань с уважением: какая она трудолюбивая, какая умная, какая отзывчивая на людское горе! Все чаще получалось так, что и мужчины как бы мимоходом, чтобы не «утратить достоинства», советовались с ней то о том, то о другом.

Зимой 1951 года двадцать шесть семей деревни Сигоу решили организовать земледельческий кооператив. В их числе была и семья Чан Фу-цзе. На собрании председателем кооператива единогласно был избран Ли Шин-да, а его заместителем избрали Шэнь Цзи-лань.

С первых же дней начались трудности. Председатель Ли Шин-да сказал своему заместителю:

— Половина членов нашего кооператива — женщины. Без них мы не справимся с делами. Ты должна организовать их.

Нелегкая была эта задача. Цзи-лань ходила от дома к дому и говорила женщинам:

— Никто не дал нашей земле свободу, народ сам завоевал ее. Женщины должны доказать, что они могут работать не хуже мужчин.

Женщины слухали, кивали головами и преимущественно вздыхали. Но некоторые уже начали верить в свои силы.

Однажды до Сигоу дошла весть, что решено организовать соревнование по прополке между женскими бригадами во всем уезде. Цзи-лань немедленно собрала женщин своей деревни и рассказала, что нужно делать. Но присоединились к ней только семь; остальные сказали:

— Решайте сами, мы ничего не сможем сделать.

Необходимо было втянуть в соревнование всех. Цзи-лань пошла к Ли Эр-нян, которая первой отказалась участвовать в этом большом деле. Та упрямо твердила:

— У меня есть муж и дети, есть дом. Моя мать и бабушка занимались только мужем, домом и детьми. Почему я должна делать другое?

Но Цзи-лань не уступала:

— Разве ты хочешь остаться птицей, которую заперли в клетке?

Когда Ли Эр-нян первый раз шла на работу, она стыдилась положить сапку на плечо. Сапка всегда была мужским орудием труда. Но вечером, возвращаясь домой, Ли Эр-нян тихонько напевала песенку о раскрепощении женщин, которой ее на-

Шэнь Цзи-лань (первая слева) рассказывает своим подругам о том, как прежде мужчины смеялись над работой женщин. А теперь, ого, попробовали бы!

учила Цзи-лань. Она была возбуждена и... даже счастлива. А Цзи-лань оповещала односельчан:

— Сегодня во время прополки очень хорошо работала Ли Эр-нян. В новом Китае женщины борются за освобождение, работая так, как Ли Эр-нян. Берите с нее пример!

На следующий день в соревнование включились еще двадцать пять женщин Сигоу. Когда закончилась прополка, пришли мужчины, внимательно, даже придирчиво осмотрели все.

А сколько забот и хлопот было у Цзи-лань с оплатой труда женщин! Столетиями считалось, что женщины работают хуже мужчин. Кооператоры тоже постановили платить женщинам меньше. Но вскоре женщины начали протестовать.

— Разве мы хуже мужчин? — гневно заявила однажды Чан Цинь-хуа. — Я работаю не меньше мужа, а он получает больше...

Когда Цзи-лань поставила этот вопрос на заседании правления, председатель сказал ей:

— Докажите на деле, что выполняете ту же работу, что и мужчины. И тогда они сами потребуют изменения оплаты. Это будет новой вашей победой.

На следующий день Чан Цинь-хуа обменялась работой с мужем. Обычно во время пахоты женщины вели вола, а мужчины шли за плугом. Чан Цинь-хуа первая в кооперативе пошла за плугом и работала отлично. Вечером она пришла в правление и сказала:

— Мне заплатите полный трудодень, а мужу половину: он только вел вола...

Мужчины запротестовали. Вскоре на заседании правления было принято решение: «За равный труд — равная оплата». А какую радость испытали женщины, когда в 1954 году на общем собрании колхозников Сигоу один из самых закоренелых противников женщин неожиданно сказал:

— Наши женщины очень дельные и работоспособные. Без них мы не сделали бы всего того, что сегодня имеем в нашем кооперативе... Да здравствуют наши товарищи по работе и счастью!..

Первое время Чан Фу-цзе при виде невестки отворачивался и гневно сплевывал. Теперь он говорит о ней с величайшим уважением. Свекровь же рассказывает соседям:

— Прежде я зависела от мужа, а теперь главой нашей семьи стала Цзи-лань.

В Сигоу Шэнь Цзи-лань называют «героиня, борец за освобождение женщин». Только сама она говорит о себе иначе:

— Я мало еще сделала. Это вовсе не моя, а их победа, победа всех китайских женщин. А стала она возможной лишь благодаря нашей партии.

Некогда в Китае говорили: «Если появится настоящий герой, народ будет почитать его». Сегодня в народном Китае много героев. Народ знает их имена, окружает их любовью и уважением. Поэтому Цзи-лань и избрали в высший орган власти — во Всекитайское собрание народных представителей.

Был когда-то мир, в котором мать Цзи-лань утратила свое имя. Китайский народ построил новый мир, где имена двадцатипятилетней Цзи-лань и таких, как она, стали известны миллионам людей.

Сокращенный перевод с польского
Я. НЕМЧИНСКОГО.

УЧИМСЯ СЧИТАТЬ

Татьяна ФИЛИПОВА,

старшая доярка колхоза имени Хрущева

КАК-ТО секретарь парторганизации прочитал нам статью бухгалтера колхоза «Авангард» Беловой, опубликованную в первом номере журнала «Крестьянка» за 1956 год. Товарищ Белова поставила вопрос о контроле рублем каждой отрасли колхозного производства, о правильном расходовании трудодней.

И мы, доярки, заинтересовались: сколько же дохода дает колхозу трудодень, затраченный на нашей молочно-товарной ферме?

Оказалось, что если в 1951 году наш трудодень дал колхозу всего 4 рубля дохода, то в 1954-м он дал 31 рубль 50 копеек, а в 1955-м — 30 рублей.

Эти цифры нас сильно озадачили. Как же так? Почему в минувшем году наш трудодень дал колхозу меньше дохода? Ведь по сравнению с предыдущим годом мы надоили от каждой коровы почти на 600 литров молока больше!

И выяснилось, что в 1955 году на ферме было затрачено намного больше трудодней, чем в 1954 году, хотя коров не прибавилось.

Стали искать причины. Лиза Антонова подсказала:

— В позапрошлом году мы без учетчика обходились, а теперь у нас учетчик. Считай, триста шестьдесят пять лишних трудодней и набежало за год.

Вспомнили также, что раньше — и зимой и летом — мы, доярки, сами подвозили корма, а в 1955 году для этого были выделены специальные люди.

— Четыреста тридцать пять трудодней перерасхода у вас получилось за счет подвозчиков кормов, — сказал бригадир кормодобывающей бригады Владимиров. — Но это еще не все, — продолжал он. — Мне думается, что у нас неладно и с оплатой труда доярков. Сколько трудодней ты заработала за год? — обратился он ко мне.

— Семьсот шестьдесят восемь, — говорю.

— Ну вот. И дополнительную оплату получаешь. А я, бригадир, у которого 32 человека под началом и который обеспечивает ферму кормами, заработал за год четыреста тридцать трудодней.

— Трудодни наши увидел! — обиделась Лиза Антонова. — А как мы на себе навоз таскали, как ночей недосыпали, сами корма подвозили, зеленую подкормку косили, по сто ведер воды носили за день, этого ты разве не видел?

— Подожди, Лиза, — возразила я ей. — Ведь все это в прошлые годы было, а сейчас ферма у нас почти полностью механизирована. Куда легче нам работается. На облегчение нашего труда колхоз затратил около трехсот тысяч рублей. Деньги немалые...

Долгий и горячий разговор завязался у нас, но пришли к одному: оплачивать наш труд надо по-иному.

До сих пор оплата труда доярков производилась в нашем колхозе применительно к старым условиям работы, когда коровник у нас был ветхий, механизаци

и в помине не было. Начисляли нам трудодни не только за надой, но и за уход, и за сохранение каждой коровы, и за вывозку навоза. Теперь же, когда ферма новая, есть подвесная дорога, автопоилки, труда на эти работы затрачивается намного меньше, значит, должен был уменьшиться и расход трудодней. У нас же получилось наоборот.

Именно это и понизило доход от каждого трудодня, затраченного на ферме, увеличило себестоимость молока.

Через несколько дней на общем собрании колхозников было принято наше предложение о пересмотре оплаты труда доярков в связи с механизацией фермы. Было решено также ликвидировать должность учетчика.

Вскоре после этого зашел к нам на ферму председатель колхоза Игнатий Васильевич Васильев.

— По-хозяйски вы подошли к делу, товарищи, — сказал он. — Большую принесли пользу колхозу. Но имейте в виду, что и вы ничего не потеряете, хотя теперь и не будут вам платить за уход и за сохранность коров. Ведь в основном вы получаете с центнера надоенного молока, а удои растут, и оплата растет. Кроме того, с июня мы вводим электродойку. И доить вы будете уже не три, а два раза. Тогда труда еще меньше потребуется. Из семи доярков на ферме останется три. Не только станет легче работать, но и заработок доярки повысится. И еще скажу: в бухгалтерии подсчитали, что переход на электродойку, правильная оплата вашего труда, ликвидация должности учетчика дадут колхозу не меньше трех тысяч пятисот трудодней ежегодной экономии, что в переводе на деньги составит около 50 тысяч рублей.

Надо сказать, что по надою молока на каждую фуражную корову наш колхоз в прошлом году был одним из передовых в республике.

В нынешнем году мы, доярки, решили получить в среднем от каждой коровы по 3 тысячи литров молока. По всей видимости, обязательство перевыполним, так как только за 4 месяца нового хозяйственного года мы надоили от коровы уже по тысяче литров. По нашим подсчетам, трудодень, затраченный на ферме, даст в нынешнем году не меньше 50 рублей дохода.

Наш небольшой еще опыт контроля своей работы рублем с успехом может быть применен свиноводами, птичниками, овцеводами колхоза.

Если и они будут бороться за то, чтобы каждый трудодень, затраченный на производство свинины, яиц, мяса и шерсти, дал колхозу как можно больше прибыли, то в этом году доход от животноводства возрастет у нас в полтора — два раза. А это значит, что если в минувшем году нам выдали на трудодень в денежном выражении 12 рублей 40 копеек, то в нынешнем году мы можем получить значительно больше.

Цивильский район,
Чувашская АССР.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОНСТИТУЦИЯ
СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА!

ПЕРВАЯ ВЕСНА ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Все сильнее пригревает солнце. Появились первые зеленые ростки.

Много надежд и чаяний пробудила в сердцах людей нынешняя весна. XX съезд партии открыл перед народом новые горизонты, вдохновил на

большие дела. Звеньевая колхоза имени Ленина Мария Ивановна Васютченко была делегатом съезда. И куда бы она ни приезжала — на полевые станы, на фермы, в МТС, — встуду беседам о решениях съезда, о планах на будущее не было конца.

В прошлом году в колхозе был собран богатый урожай. Валовый сбор зерна по сравнению с 1954 годом увеличился втрое, и главным образом за счет кукурузы. 46,8 центнера зерна кукурузы с гектара собрали колхозники на площади в 307 гектаров. Нынешней весной кукурузой будет засеяно 850 гектаров.

Звеньевая кукурузоводческого звена Мария Рогалева привела бригадира полеводческой бригады Ивана Павловича Сергущенко на свой участок. «Пора начинать рассев минеральных удобрений», — говорит она бригадиру.

У овощеводов свои заботы. Хороша капуста рассада, еще неделя — две, и начнется массовая высадка ее на поля. Но здесь, в Приазовье, без орошения хорошего урожая овощей не получишь. Еще 36 гектаров орошаемых земель входят в севооборот колхоза этой весной. Значит, колхоз соберет еще больше овощей. Но звеньевую Ксению Егоровну Егоренко и овощеводок ее звена волнует очень серьезный вопрос: сумеют ли торгующие и заготовительные организации довести овощи, которые они вырастят, до потребителя! В прошлом году урожаем собрали богатый, а реализовать удалось далеко не все. Пришлось часть капусты и помидоров

пустить на корм скоту: не пропадать же добру!

На XX съезде с заготовительных организаций было крепко спрошено. И овощеводки надеются: все, что они вырастят, пойдет государству впрок...

ПЕРВАЯ ВЕСНА ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Юннаты готовятся к приему пернатых друзей. Костя Мартаков и Зина Хромова смастерили замечательный скворечник.

Последний трактор покидает усадьбу МТС. Кладовщик МТС Нина Ильинична Ворокова напутствует тракториста Николая Погромского:

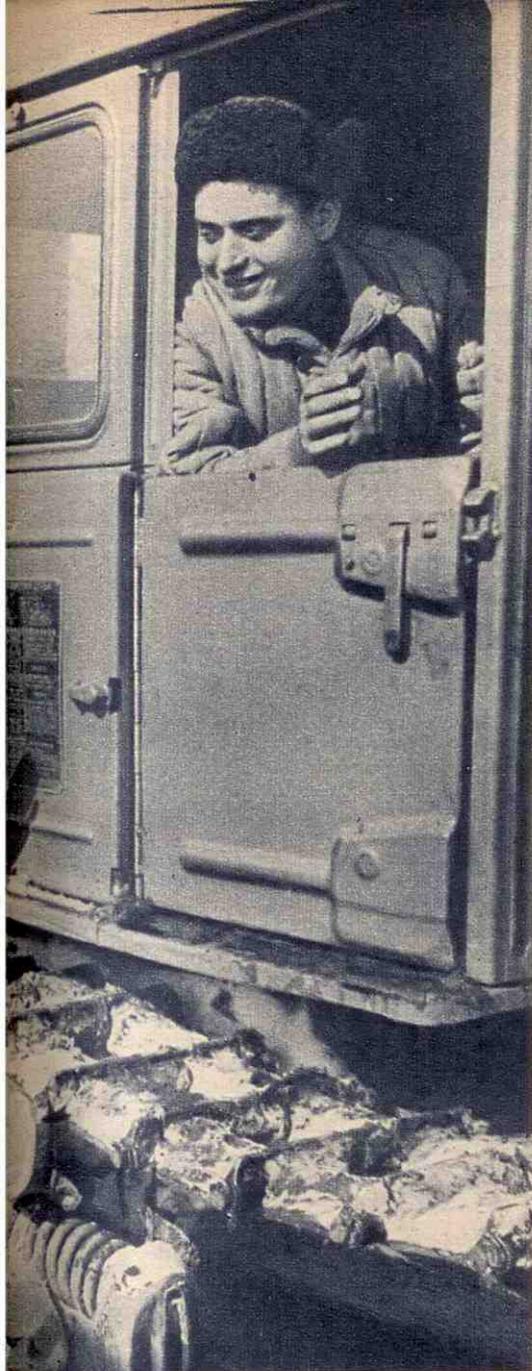
— Желаю тебе за весь сезон ни разу ко мне за запасными частями не приезжать!

А в звене Марии Ивановны Васютченко горячая предпосевная пора. Идет калибровка семян кукурузы. Выходит из-под веялки зерно одно к одному. Мария Ивановна довольна. Эти семена будут высеваться кукурузосажалками, оборудованными специально подогнанными сошниками. Не пять — семь, как в прошлом году, а два — три зерна будет высеяно в каждую лунку. Отпадет необходимость в прорывке, а это и облегчит труд и сэкономит колхозу только в звене Марии Ивановны 250 трудодней. А звеньев по выращиванию кукурузы в колхозе много.

Для библиотекаря Валентины Ивановны Рекуха тоже наступили горячие деньки. Много библиотек-передвижек и на полевых станах и на животноводческих фермах. Книгу ждут все. Хорошая книга — помощник в работе.

— Вот это интересно для механизаторов, — говорит Валентина Ивановна книгоноше Нине Солнцевой, пришедшей обменивать книги.

Страдная пора наступила и для строительной бригады. В колхозе в нынешнем году будут построены клуб, новые детские ясли во второй бригаде, зернохранилище, новые свинарники для откормочных групп.

Строятся и колхозники. 51 семья отпразднует в нынешнем году новоселье, а через 2—3 года не узнаешь колхозных улиц. Навсегда исчезнут саманные домики с соломенными крышами, с земляным полом и подслеповатыми окнами, как исчезла керосиновая лампа, уступив место лампочке Ильича.

Лучшая птичница колхоза Марфа Васильевна Ричко тоже решила построить новый дом. Она пришла посоветоваться к соседу Ивану Филипповичу Кравченко. Ведь со стройматериалами, особен-

но с лесом, трудно, а хочется построить не хуже, чем сосед.

К председателю колхоза в эти дни приходит много людей. 20 человек с заводов Таганрога подали заявление о приеме в колхоз.

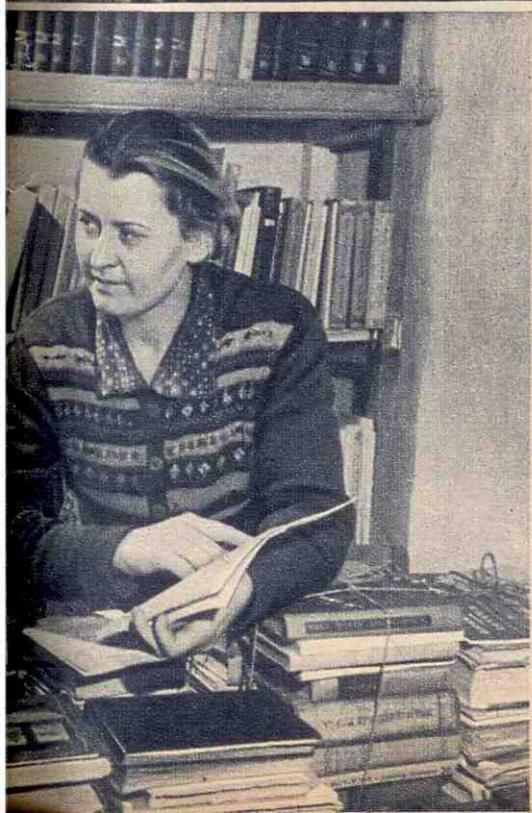
37 юношей и девушек, окончив школу, решили стать колхозниками. Любу Падалку, Евдокию Горбань, Клавдию Петрову председатель колхоза Андрей Федорович Васильев поздравляет с высоким званием колхозниц.

— В добрый час! — говорит он Дусе и ее подругам.

В. КОВАЛЕНКО

Фото А. Шишкина.

Таганрогский район,
Ростовская область.

Полторы Лорейды

Рассказ

Геннадий ГЕРОДНИК

Рисунки А. Лурье.

ЕЩЕ очень рано. В длинном полутемном коридоре гостиницы возится уборщица с ведром и щеткой. Неподалеку от входа за столиком у телефона дремлет дежурный администратор — обрюзгший пожилой мужчина с нездоровым цветом лица. На редкие звонки он заученно бормочет: «К сожалению, мест нет. Справьтесь после обеда». И снова погружается в дремоту.

Но вот по коридору засновали заспанные люди в пижамах, халатах, спортивных костюмах, с нерасчесанными шевелюрами. Запахло туалетным мылом.

Рослая уборщица в темносиней спецовке опустила на пол у входной двери и покатила перед собой свернутую в валик дорожку. На другом конце коридора женщина выпрямилась и, склонив голову к плечу, внимательно посмотрела на дорожку: ровно ли лежит? В коридоре показалась невысокая блондинка лет два-

дцати пяти. Она шла широким шагом, беспечно размахивая коротеньким гостиничным полотенцем. Безразлично скользнув взглядом по уступившей ей дорожку уборщице, блондинка прошла было мимо, но почему-то остановилась и теперь уже пристально посмотрела на женщину в синем халате. Глаза ее радостно засияли:

— Полторы Лорейды, ты ли?! — воскликнула она.

— Ыйе! — Уборщица, в свою очередь, подалась навстречу блондинке.

Может быть, женщины и обнялись бы, но у одной руки были грязными после уборки, другой мешали полотенце, зубной порошок и мыло. Так они и стояли одна против другой — маленькая Ыйе и Лорейда, на целую голову выше ее и, пожалуй, года на два-три старше. Глаза Лорейды глядели задумчиво и чуть-чуть печально. Взгляд же голубых глаз Ыйе искрился едва сдерживаемым задором. И каждому, кто смотрел на ее загорелое лицо, было ясно, что она подолгу находится на свежем воздухе.

— Так вот где ты, Лорейда! — певуче протянула Ыйе. — А я тебя давно из виду потеряла. Ну, рассказывай, как жизнь, как работа?

— Работа... — медленно, как бы собираясь с мыслями, сказала Лорейда. — Сама видишь, вот и вся моя работа. Уборщица. Замуж вышла. Помнишь Уно Пийрисаара? Уже дочке четыре года. Время быстро летит! Ты лучше о себе расскажи. Как там сейчас, в Линдмяэ? Надолго ли приехала? Что делаешь в Таллине?

— Ой, не могу я так: сразу обо всем! — взмолилась Ыйе. — Помню ли я твоего Уно? Кто не забыл длинной Лорейды, тот помнит и долговязого Уно. А я на совещание животноводов приехала.

Ыйе взглянула на ручные часы и озбоченно сказала:

— Ты извини, Лорейда, очень тороплюсь. Сегодня выступать надо, про Звездочку рассказывать буду. И я так волнуюсь!

— Ты говоришь, про Звездочку? — с интере-

сом переспросила Лорейда. — Разве она еще жива?

— Да нет, это не твоя, другая Звездочка... Знаешь, Лорейда, я освобожусь примерно к семи; моя комната вот эта, тридцать вторая.

— Хорошо, Ыйе, — согласилась Лорейда. — Я зайду за тобой.

— Вот и прекрасно! — помахала на прощание полотенцем Ыйе. — За вечер я тебе и о Линдмяэ, и о Звездочке, и о моей маленькой Эльви расскажу... Ведь у меня тоже дочурка есть!

* * *

— О, как ты меня перегнала! — говорила Ыйе, знакомясь с четырехлетней Сильви. — Моей Эльви всего полтора.

— Да, в этом я немного опередила тебя, — с грустной улыбкой согласилась Лорейда.

Как обычно бывает, когда друзья сходятся после долгой разлуки, разговор у Лорейды и Ыйе шел бессвязно: они легко переходили с одного на другое, начав о важном, вдруг отвлеклись на мелочи.

— Необдуманно тогда получилось, — задумчиво говорила Лорейда, сидя у небольшого, покрытого клеенкой столика. — Приехал дядя Оскар хоронить мою мать... Я от слез одурела совсем, во всем на него положила. Дядя Оскар и гроб заказывает, и место для могилы выбирает, и имущество распродает. Не успела опомниться, повел меня, как маленькую, к председателю колхоза, в сельсовет. Так, мол, и так: сирота осталась, я самый близкий родственник у нее, хочу забрать к себе. Разжалобились, отпустили. А мне уже двадцать исполнилось, пора было и свой ум иметь!

— Вообще тогда такая мода была, — вставила Ыйе, — всяк в город рвался.

— Вот то-то: мода. Дядя Оскар без конца твердил: «Я несу за тебя моральную ответственность и не допущу, чтобы ты в такой дыре пропадала!» А я, дура, уши развесила. Привез он меня к себе в Таллин. Я не знала, как благодарить родного человека. А потом обжаловалась, присмотрелась и во всем понемногу разобралась. Он директор ресторана, с утра до вечера на работе; его жена, тетя Минна, дома командует. Да еще двое балованных сорванцов-мальчишек. Оказывается, они взяли меня вместо уволенной домработницы. Кручусь, бывало, с утра до вечера, света белого не вижу. Только одна слава, что в столице живу. Да еще тетка куском хлеба попрекает! Вот тогда я и поняла, что самые близкие для меня люди остались в Линдмяэ. Через полгода окончательно рассорилась с ними. Ушла. Скоро и Уно сюда перебрался. Монтером он в тресте гостиниц работает. Дали нам комнатушку. Так и живем...

— Как ты уехала, мне твоих коров передали — Звездочку и Снежину, — вспомнила Ыйе. — Снежинка такая безразличная, ей хоть бы что, а вот Звездочка долго не хотела меня признавать, даже подойник из рук вы-

бывала... Помню, ты еще дома жила, лежу поздно на сеновале, засыпаю уже. Вдруг Звездочка протяжно и жалобно так замычит! Ну, думаю, значит, где-то неподалеку Лорейда тайком пробирается. В то лето ты и Уно на свидания в рятсимязскую рощу ходили...

— Вот не знала, что Звездочка выдавала меня! — стыдливо засмеялась Лорейда и бросила взгляд в сторону Сильви. Но та, не обращая внимания на взрослых, строила домики из кубиков, подаренных гостей. — А ты и сейчас в Рятсимяз живешь?

— Что ты! — махнула рукой Ёйе. — Хутора Рятсимяз и в помине нет. Дом перевезли в колхозный поселок Линдмяз. Старые хлевы на дрова сломали. В поселке большой коровник построили, на сто двадцать голов. Туда собрали коров из восьми хуторских хлевов. У нас теперь и водопровод, и автопоилки, и электричество, и подвесные вагонетки... Ты бы только посмотрела!

— Сколько ты от своих коров надаиваешь? — поинтересовалась Лорейда.

— За год в среднем по четыре тысячи. А у Звездочки, дочери твоей Звездочки, уже в прошлом году за пять перевалило.

— Далеко вы ушли! — вздохнула Лорейда.

— Между прочим, председатель теперь у нас толковый, — после продолжительной паузы сказала Ёйе. — Помнишь, Мярта Томберга из Курекюла? В Тарту на агронома выучился. Задумал он при коровнике четырехквартирный домик построить, специально для работников фермы. Три квартиры уже обещаны, а четвертую специально для приезжих наметили. К нам уже пять семей из города переселились. И старые возвращаются, и новенькие прибывают. Попробуй своего Уно уговорить...

Лорейда как-то деланно засмеялась.

— Уно долго уговаривать не надо. Он любит в свободное время и в саду повозиться и на рыбалку сходить. Тракторист неплохой... Тоскует здесь! А я... Стыдно мне сейчас показываться в Линдмяз! Тогда бросила вас, уехала...

— Это не беда! — ободряюще и участливо сказала Ёйе. — Ведь у тебя, Лорейда, золотые руки! А здесь... здесь тебя любая старушка заменит.

— Однако ты не думай, что я тут спустя рукава работаю! — заметно обиделась Лорейда. — Несколько благодарностей имею, на Восьмое марта премию получила.

— Такой уж характер у тебя, Лорейда: за что возьмешься — кое-как делать не умеешь. Но все-таки, по моему, сейчас у тебя нагрузки не только на полторы, но и на пол-Лорейды мало.

— Ладно уж... Не перехваливай, — примирительно проворчала Лорейда. — Гм... Полторы Лорейды! Оказывается, крепко пристала ко мне эта кличка. Хромой Хейно удружил. Где он сейчас?

— На передвижке киномехаником

работает. Но это ты напрасно ему приписываешь. Полторы Лорейды наш счетовод, старый Леммисте, придумал. Вывесили к Первому мая в правлении Доску почета. На первом месте красовалась ты: «Лорейда Ёунапуу — 150%». И вот Леммисте — ведь знаешь, какой он шутник! — протиснулся сквозь толпу вперед и говорит: «Ай да Лорейда! Это уж не просто Лорейда, а целых полторы Лорейды!» С тех пор и пошло.

* * *

Так ничего определенного и не ответила Лорейда на предложение своей подруги. Когда Ёйе ушла, она уложила спать Сильви и снова села к столу. Долго сидела, уставившись в одну точку. Затем взяла с этажерки альбом с фотокарточками. Быстро перелистала первые страницы, задержала взгляд на невзрачной любительской фотографии.

...Было это шесть лет назад. В жаркий июльский полдень стадо отдыхало на рятсимязских лугах, укрываясь в тени растущих у дороги старых лип.

Несколько в стороне от стада стоял огромный племенной бык, за свой буйный нрав получивший кличку Пират. Полузакрыв глаза и погружившись в сладкую дрему, он даже не отгонял от себя назойливых слепней.

В тот момент, когда Лорейда со своими подругами уже кончала доить коров, мимо по рятсимязской дороге мчался на велосипеде Уно. Долговязый, в красной майке, яркорыжий. До этого Лорейда знала его очень мало — всего один раз танцевала с ним в Линдмязском народном доме.

Заметив девушек, парень свернул с дороги, остановил машину и подошел к ним.

— Вот! Купил сегодня в Антсу, — сказал он, снимая висящий на узком ремешке через плечо фотоаппарат. — Давайте испробуем.

Хотя Уно из вежливости сказал «давайте» всем шести стоящим перед

ним девушкам, его глаза приглашали одну Лорейду.

— Что же, попробуйте, — залившись румянцем, согласилась она. — Только я стану со своей Звездочкой...

Окрики пастуха, лай овчарки, смех и громкие разговоры доярок, перезвон подойников и бидонов — все эти привычные звуки Пират пропускал мимо ушей. Но, услышав незнакомый мужской бас, он открыл глаза и взглянул на чужого. Блестящий объектив фотоаппарата и особенно красная майка Уно подействовали на Пирата раздражающе. Низко опустив голову, он стал гневно рыть копытом землю.

— Ой, уезжайте поскорее! — обеспокоенно сказала Лорейда. — Вы не понравились нашему Пирату. А если он сорвется с цепи, наделает беды.

— Да, я в среднем весе, а ваш Пират — тяжеловес. Так что единоборство для меня невыгодно, — отшутился Уно. Рисоваться без надобности своей храбростью он не стал и поспешил к велосипеду.

— Наш Пират рыжих не любит! — крикнула ему вдогонку озорная Ёйе.

Сейчас Лорейда задумчиво рассматривала поблекшую от времени фотографию. Высокая, стройная девушка, похожая в белом халате на медсестру, обняла одной рукой за шею крупную, породистую корову со звездочкой на лбу. Взгляд прищуренных глаз одновременно выражает и смущение — в этом виноват Уно — и ласку — это относится к Звездочке, которая устала на фотоаппарат с любопытством и некоторым страхом...

— Мама! — неожиданно раздался сонный голос Сильви. — Ты опять на свою коровку смотришь?

Лорейда вздрогнула и быстро захлопнула альбом.

— Ты почему не спишь, Сильви? — строго сказала она. И, сразу же смягчившись, подошла к дочери, порывисто поцеловала ее несколько раз и уже совсем другим тоном добавила: — Спи, доченька, спи! Скоро и ты увидишь моих коровок!

Я

медленно иду по дороге, не отрывая взгляда от прекрасного озера, неподвижная гладь которого сверкает под ослепительным солнцем.

Много лет я не был в этих краях. Мой старый друг — озеро — посылает мне навстречу свежий ветер. И по-прежнему в темно-голубой воде, которую стремительно рассекают красноперые птицы, отражается древний храм.

Цветы лотоса мирно спят невдалеке от берега. Иногда птицы задевают их крылом, и долго потом покачиваются белые головки цветов на длинных тонких стеблях.

Откуда-то из-за озера доносится песня:

Наш край, Кашмир, — цветущий сад. Я опьянен его красою. Я счастлив, несказанно рад, Что снова встретился с тобою.

Да, он остался прежним, мой старый Кашмир. Его сыновья, пройдя через годы лишений и бед, сохранили любовь к труду и жизни, сохранили улыбку на устах.

...Старый, знакомый Кашмир. Я иду по краю дороги, и передо мной расстилается необъятный мир. Мне даже кажется, что дорога уходит в бесконечность.

Она проходит мимо нежащихся под солнцем чинар, искривленных миндальных деревьев, раскидистых яблонь.

Давно стаял снег, и повсюду виднеются островки зеленой травы — предвестники смены сезона.

Цветет яблоня, и нежный аромат их одуряет. Под большой яблоней, там, где звенит кристальный родничок, красивая пастушка набирает воду для коровы.

— Красавица, — говорю я, — отведи в сторону свою корову, дай напиться путнику, которого мучит жажда.

— Моя корова тоже очень хочет пить, — отвечает она независимо. — Отойди, она боится твоей тени.

НА ДОРОГЕ

Р а с с к а з

Кришан ЧАНДР

Кашмир — одна из самых замечательных областей Индии. Природа Кашмира всегда была прекрасной, но общественный строй его долго оставался отвратительным. Пережитки феодализма уродовали страну. Веками разжигалась вражда в народе. Мой рассказ «На дороге» посвящен столкновению людей двух религий, столкновению, которое приняло форму индо-мусульманской резни. В новой Индии это никогда не сможет повториться. Ее руководители прилагают все усилия к тому, чтобы научить людей понимать друг друга, несмотря на различие религиозных убеждений. Я верю всей душой, что в свободной Индии эти усилия будут успешными!

Кришан ЧАНДР

— Но сначала должен напиться я.
— Сначала напьется корова, — настаивает она.

— О, — говорю я, улыбаясь, — ты, я вижу, бойкая и неглупая девушка. Что это ты стала пастушкой?

— Чтобы пастушкой быть, надо тоже иметь голову. Приходится и за стадом смотреть и от некоторых прохожих отделяться.

И она лукаво смотрит на меня. Мы оба смеемся.

— Я уверен, что тебя зовут Бегамен¹, — говорю я.

— Нет, у меня простое имя — Зайнаб. Но я вовсе не пастушка. Я обучаю детей в здешней школе.

— Чему ты их обучаешь? Как пасти коров?

— Эта корова не моя. Она принадлежит слепому мальчику, родителей которого убили во время резни в Пенджабе. Они ушли из нашей деревни и отправились на заработки в Пенджаб, но не нашли там своего счастья.

— Кто же спас мальчугана? Как он попал сюда?

— После того как мальчик лишился глаз, разъяренная толпа сжалась над ним и оставила его в живых. Но и теперь он часто просыпается по ночам с криком: «Спасите меня!» С тех пор прошло уже много времени... Но никогда уже этот мальчик не увидит света, так же как я никогда не увижу своего жениха.

— Его тоже убили?

— Да, он был учителем в нашей школе. Мы очень любили друг друга. Он тайно обучал меня грамоте, потому что мои родители не хотели и слышать о нашей свадьбе. Они мечтали увидеть меня женой сына сборщика налогов. Но когда был уже назначен день моей свадьбы, в деревню вернулся слепой мальчик. Увидев этого несчастного ребенка, все индусы пришли в ужасную ярость...

Зайнаб продолжала свой рассказ, и перед моими глазами встала страшная картина тех дней.

Я представил себе разъяренную толпу, собравшуюся с криками о мщении на деревенской площади. Мужчины потрясают кулаками, женщины причитают над слепым ребенком и призывают проклятия на головы мусульман.

А немногие мусульмане, живущие в деревне, бегут на огороженный

¹ Королева — на языке хинди.

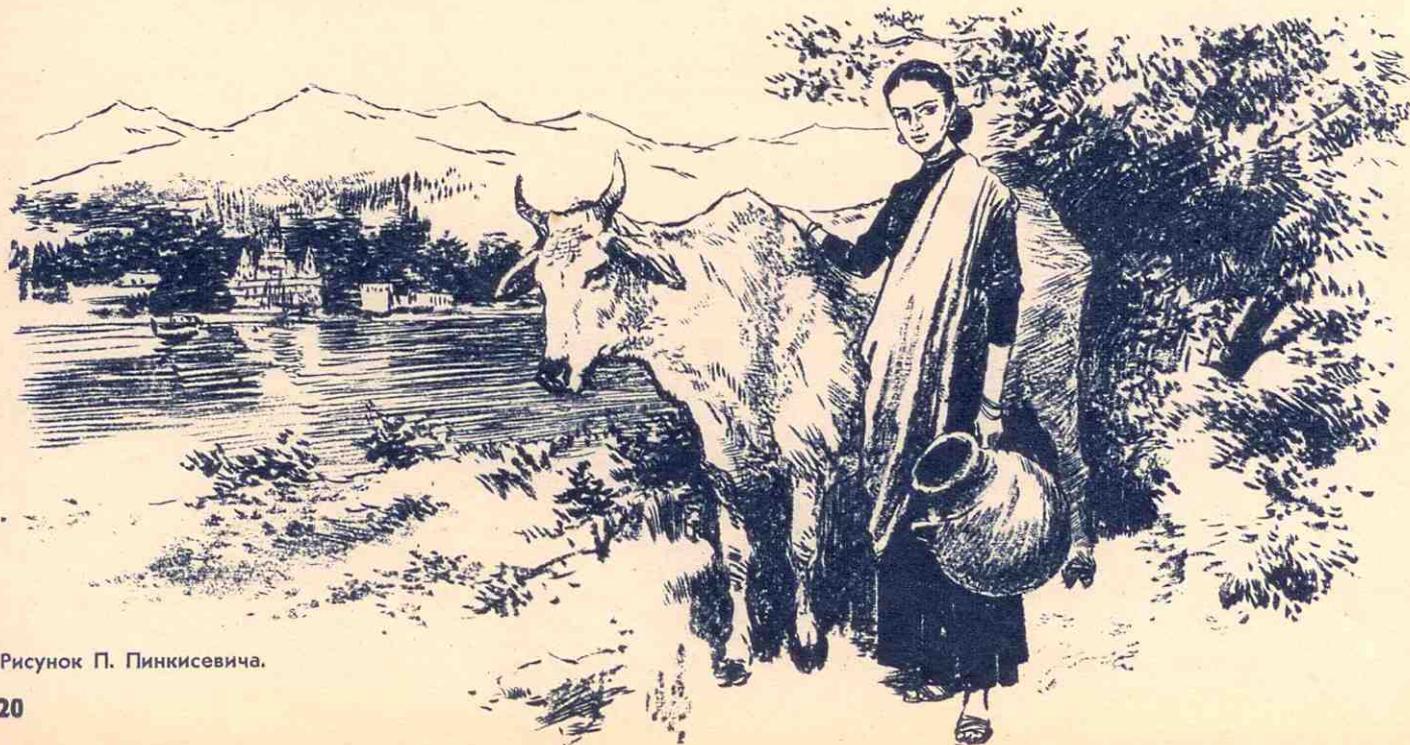

Рисунок П. Пинкисевича.

школьный двор в надежде найти за-
щиту хоть там.

В школе в это время идет урок, и
молодой учитель диктует:

— Пишите, дети: «Ничто не
должно разделять людей».

Неожиданно в открытые окна шко-
лы врывается дикий крик:

— Убить! Всех убить! Затаптать в
землю!

Учитель выбегает во двор. Десятки
рук мусульман, собравшихся во дво-
ре, тянутся к нему:

— Спаси нас, спаси! Мы никому
не сделали зла!

Один из мальчиков подбегает к
учителю:

— Дорогой учитель, ведь вы учили,
что все люди — братья?!

Учитель прижимает руки к груди:

— Люди, послушайте меня! Если
вы хотите пролить кровь, пусть это
будет моя кровь. Но не губите этих
невинных людей. Они никогда не
делали вам зла.

Но толпа не может успокоиться.

— Посмотри на этого ребенка! —
кричат ему. — Они выкололи ему
глаза, убили его отца и мать. Мы
должны отомстить! Уйди с дороги!

— Я сегодня учил детей, что ни-
что не должно разделять людей. Я
не отступаю от своих слов.

Но толпа непреклонна в своей яр-
ости. С дикими воплями она кидается
к школе...

Зайнаб продолжает рассказывать
медленно и печально:

— Они убили его, и кровь обagri-
ла белые стены школы. Но, увидев
учителя мертвым, люди ужаснулись.
Наступила страшная тишина. Она
длилась долго. Постепенно все нача-
ли расходиться. Стыд охватил тех,
кто еще недавно требовал крови
невинных людей...

— Вам все-таки пришлось стать
женой сына сборщика налогов? —
спросил я.

— Что вы, — удивилась Зайнаб, —
тот единственный, кто мог бы стать
моим мужем, отдал жизнь за других!
И для меня он жив. Каждое утро я
вместо него учу теперь детей в шко-
ле. И, как и он, я считаю их своими
собственными детьми.

Она замолчала. Замолчал и я, охва-
ченный думами о прошлом и буду-
щем.

Неожиданно она спросила:

— А где ты живешь, незнакомец?

— На дороге, — улыбаюсь я, — пря-
мо на дороге. Жожу, смотрю на лю-
дей, когда хочу пить, пью прямо из
ручья. Но уведи наконец свою коро-
ву, она уже принялась жевать мой
рукав.

Девушка смеется, и смех ее похож
на звон тонкого колокольчика. Этот
звон долго висит в воздухе...

Я продолжаю свой путь.

Опять старая дорога бежит передо
мною, ведет меня по знакомой стра-
не. Но ведь это уже не тот Кашмир,
который я знал.

Это новый Кашмир. Кашмир учи-
теля, любившего всех детей своей
страны, и юной веселой Зайнаб.

(Из сборника «Кашмирские рассказы».)

Перевели с языка хинди
Э. БОРОВИК и В. МАХОТИН.

У костра

Машидад ГАИРБЕКОВА

Роняет луна позолоту,
И скал серебрятся шпильи.
Окончив на ферме работу,
Доярки костер разожгли.

Пылает костер языкатый,
Вечерних прохожих маня.
Табунчик в папаче косматой
На бурку присел у огня.

То черною палкой дубовой
Поправит грескучий костер,
То вставит холодное слово
Он в девичий их разговор.

И стало всем девушкам скучно:
Им ласка, им шутка нужна.
Вдруг рядом

напевно и звучно
Запела свирель чабана.

И девушки тотчас умчались.
Стал грустным табунчика взгляд...
— Вдвоем мы с тобою остались, —
Промолвила тетка Айшат.

— Сядь ближе.

Поведаю притчу:
«Однажды, как слышала я,
Отправился в лес за добычей
Охотник один без ружья.

Не смог он, хоть парень был смелый,
Сразить среди шумной листвы
Ни лани, ни козочки белой,
Ни даже старухи-совы».

Гляжу я:

ты действуешь вроде
Того чудака-молодца.
Кто ж к девушкам красным приходит
Без слов, что волнуют сердца?..

Знакомая горным громадам
Все выше всплывала луна.
И с девичьей песнею рядом
Звучала свирель чабана.

Перевод с аварского
Я. КОЗЛОВСКОГО.

Весенние строки

Иван КАШПУРОВ

Уже рядится травкой новой
проснувшаяся целина,
и по садам
корой вишневой
запахла ранняя весна.
Какой хороший день сегодня!
И чист, и звонок, и широк.
Прилег устало к подворотне
степной гуляка-ветерок.
А мы,
разбившись на бригады,
на пустыре сажаем сад.
За нами следом
ряд за рядом
шеренги саженцев стоят.
Мы все хотим,
чтоб меньше было
на наших землях пустырей,
чтоб солнце
запросто входило
к нам
с птичьей песней на заре...

Лучший — тот по мне

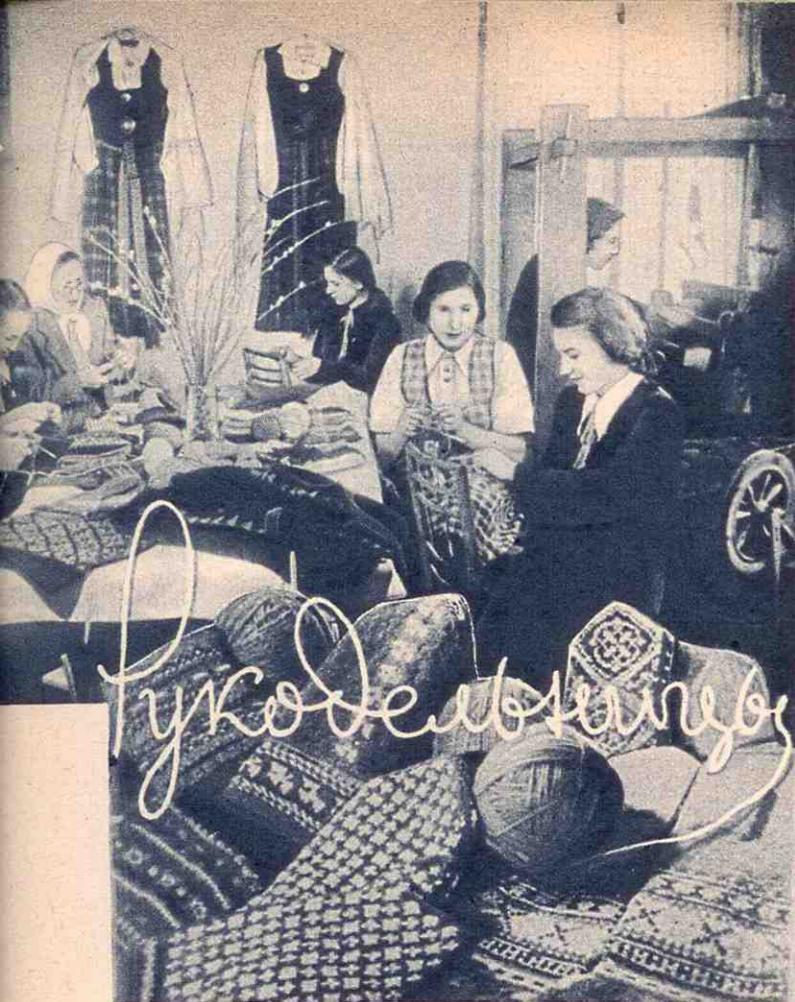
Ю. МАРЦЫНКЯВИЧЮС

Мать с упреком дочке
Шепчет: — Что ж ты ждешь:
Он ли не подходит,
Он ли не пригож?!

— Знаю, что пригожий,
Да не лучше всех...
Мать всердцах бранится:
— Говорить так грех!
Мне купил платочек,
Посулил обнов;
Он на все, красавец,
Для тебя готов.
Материнской, дочка,
Верь ты седине...

— Не хочу хороших,
Лучший — тот по мне!

Перевел с литовского
М. ШЕХТЕР.

ВЕЧЕРОМ, когда в просторном зале Бломского сельского клуба вспыхивают лампочки большой люстры, здесь делается особенно уютно.

Клетчатые шторы, падая мягкими складками, свешиваются до самого пола. Стену от зрительного зала отделяет тяжелый занавес, вытканый из темнокрасных шерстяных ниток, отделанный по краю сложным национальным узором. Под стать занавесу скатерть на столе.

Те же заботливые руки, которые украсили клуб, убрали и комнаты колхозного детского сада. Пушистые, мягкие одеяльца, коричневые с яркой оранжевой каймой по краям, покрывают выкрашенные белой эмалевой краской кровати. На стенах шерстяные ковры, сотканные искусными мастерицами. Скатерти из суровых и отбеленных ниток сочетанием цветов и узоров похожи на дорожную парчу. Гардины, салфетки, полотенца, половники — сколько любви и умения вложено в их создание! Все эти красивые вещи сделаны руками колхозниц.

В колхозе «Узвара» кружок рукоделия был создан вскоре после организации колхоза. Трудно приходится в но-

Лауллия Надзиня показывает Марте Рудзите новый узор.

вом коллективном хозяйстве, когда не хватает самых простых вещей: мешков, вожжей. Нужны и торбы для овса. Нужны и попоны, чтобы на морозе укрыть разгоряченную лошадь.

Вот и возникла у женщин мысль самим позаботиться обо всем этом.

Эмилия Севиелисе, Каролина Приедете, Марта Рудзите, Аусма Зноте — первые участницы кружка — помнят, как собирали они доскутки и ткали из них половики.

Сейчас, глядя на выставку, устроенную в красном уголке колхоза, видишь, как много сделали колхозные рукодельницы. От первых вожжей, сотканных из разноцветных льняных ниток, от мешков с продольной цветной полоской и штампом «Узвара», от соломенных картузов с большим козырьком, которые научил их плести семидесятилетний Петер Порис, колхозницы переходили к более сложным изделиям. Ковры, покрывала, шторы, сделанные в «Узвара», получили высокую оценку на республиканской выставке прикладного искусства.

Участники кружка с теплотой и благодарностью говорят о своей руководительнице Лаулли Надзиня.

Лауллия с детства увлекалась рукоделием. Она видела, в какие причудливые узоры сплетается листва деревьев, и старалась запечатлеть эти узоры в своей памяти. Она мысленно сочетала золотистые оттенки заката с нежными красками засыпающей природы. Лауллия умела прясть, вязать, ткать.

Школа прикладного искусства обогатила ее природные склонности, и девушка мечтала передать свои знания другим. Когда председатель колхоза предложил ей руководить кружком, Лауллия с радостью согласилась. Вместе с женщинами обошла она все помещения колхоза, наметив, что где нужно сделать.

— На сцену клуба — занавес, на окна — шторы. В детском саду не хватает белья. Да куда же мы, женщины, смотрим? Нужно соткать, сшить, связать!

— Но где же взять столько материалов? — беспокоились колхозницы.

— И материалы есть, нужно только внимательно посмотреть вокруг себя.

Когда Надзиня попросила у председателя колхоза отходы шерсти, он усмехнулся и, помяв в руке свалевшийся грязный клочок очесов, недоверчиво спросил:

— Разве на что-нибудь годится такая шерсть? Из нее доброgo войлока и то не сваляешь.

Но женщины перебрали, перемыли шерсть. Попросив в колхозе лошадь, Надзиня отвезла шерсть в районный центр, в артель, где ее расчесали. Через месяц в домах колхозниц уже жужжали прялки. Дивились пряжи, какие прочные, хорошие получаются нитки. Из них был соткан занавес на сцену колхозного клуба.

Надзиня вкладывала в любимое дело все свои силы. Она хлопотала, доставала нитки, краски, в городе приобрела два ткацких станка с широкой рамкой. Если она узнавала, что в соседнем районе у кого-то появился новый узор, ни дождь, ни снег — ничто не могло остановить ее. Надзиня ехала туда на лошади, шла пешком. И стоило ей только взглянуть, узор оставался в памяти. На занятиях кружка Надзиня рассказывала о богатых традициях латышского прикладного искусства, о национальном орнаменте, о хорошем вкусе, показывала новое, что ей удалось узнать за неделю. Занятия кружка всегда проходят оживленно и весело, особенно когда обсуждаются работы самих рукодельниц.

С помощью отдела культуры Надзиня устраивает выставки в районном центре. Все чаще стали приезжать в «Узвара» из других колхозов, чтобы познакомиться с работой кружка. Никому не отказывает Надзиня в помощи. Чтобы привлечь молодежь, привить ей любовь к рукоделию, она организовала кружок в школе и два раза в неделю занимается с девочками.

Теперь у колхозных рукодельниц зародилась мысль расширить постоянную выставку: показать колхозную комнату с простым и красивым убранством.

Большое, нужное дело делают латышские женщины в колхозах Смиленского района.

Невольно возникает мысль: а нельзя ли в других колхозах нашей страны использовать их богатый опыт?

В. ШАПОШНИКОВА

СОФЬЯ ПЕРОВСКАЯ

75 лет тому назад, 15(3) апреля 1881 года, из ворот Петербургского дома предварительного заключения выехали две телеги, на которых везли к месту казни пять революционеров, осужденных за убийство царя Александра II. На одной из телег в тюремном халате, черном арестантском капоре, с подвешенной на груди доской, на которой крупными буквами было выведено «царевубийца», сидела молодая белокурая женщина. Это была Софья Перовская — замечательная русская революционерка. В это весеннее утро все пятеро: Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов, Рысаков — были повешены.

Софья Перовская родилась в 1853 году в семье знатного чиновника, который одно время был петербургским губернатором. Деспотический характер и самодурство отца наложили тяжелый отпечаток на жизнь Софьи. Счастливыми в ее юности были лишь те годы, когда она со своей любимой матерью жила вдаль от отца, в одном из имений близ Симферополя.

В 1869 году вопреки воле отца Софья Перовская поступила на Высшие женские курсы. Она твердо решила получить образование. По этому пути тогда в России шли лишь немногие женщины. В 1870 году из-за постоянных столкновений с отцом Софья вынуждена была оставить семью. С этих пор начинается самостоятельная жизнь Перовской, полная лишений и тревог, но зато проникнутая радостным чувством борьбы за счастье простых людей, против ненавистой царской власти.

Большое влияние на Перовскую, так же как и на многих передовых людей страны того времени, оказали произведения великих русских демократов — Чернышевского и Добролюбова, с их страстным призывом к борьбе против царства тьмы и жестокости. Под воздействием революционных событий во Франции в Петербурге образовался студенческий кружок чайковцев, названный так по фамилии студента Н. В. Чайковского. В него вступила и Софья Перовская. Члены кружка занимались политическим самообразованием, а затем перешли к революционной пропаганде. Перовская руководила рабочим кружком на одной из окраин Петербурга. В ее кружке занимался Петр Алексеев — рабочий-революционер, который позднее на судебном процессе выступил с яркой обличительной речью против царизма, закончив ее пророческими словами: «Подымется мускулистая

рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

Но Перовская и ее товарищи не опирались на рабочих как на основную революционную силу в борьбе против самодержавия. Они ошибочно полагали, что такой силой является крестьянство. Да и рабочий класс России был тогда немногочисленным. Летом 1872 года многие интеллигенты-революционеры направились для проведения революционной пропаганды в деревню. От «хождения в народ» и возникло название — «народники». Софья Перовская поехала в Самарскую губернию. Там она вела пропагандистскую работу среди крестьян, а также занималась осповиванием, подготовкой сельских учительниц и т. д. Своей заботой о простых людях она завоевала любовь окружающих крестьян.

Царское самодержавие жестоко преследовало народников. Многие из них были осуждены на каторгу, заключены в тюрьмы, сосланы. Зимой 1873 года была арестована и Софья Перовская. За неимением обличающих материалов ее отпустили «на поруки», под надзор полиции. Так как деятельность народной учительницы, о которой мечтала Софья, была ей запрещена, она, чтобы приносить пользу народу, поступила на фельдшерские курсы в Симферополе.

В 1877 году царское правительство организовало судебный процесс над ре-

волюционерами, так называемый процесс «193». К суду была привлечена и Софья Перовская. Несмотря на то, что царский суд был вынужден оправдать Перовскую, ее вскоре снова арестовали и под охраной жандармов направили в Петербург. Дорогой она бежала и перешла на нелегальное положение.

Беспощадное преследование, а главное, разочарование в революционных способностях крестьянства толкнули большую часть народников на путь организации террористических актов. Народники пришли к глубоко ошибочному убеждению, что путем террористических актов, убийством царя и его приближенных можно изменить положение в стране. В 1879 году была создана партия «Народная воля», ставившая основной своей задачей убийство Александра II. Будучи членом исполнительного комитета «Народной воли», Софья Перовская участвовала в организации покушений на царя. После нескольких неудачных попыток 1 марта 1881 года Александр II был убит.

Убийство Александра II показало всю бесплодность и ошибочность того пути, который избрали народовольцы; убитого царя сменил новый, на престол возшел Александр III, реакция еще более усилилась. Не отдельными террористическими актами можно было смести царизм, а только могучей народной революцией, возглавляемой рабочим классом.

Софья Перовская, бесстрашная революционерка, так же как и другие народовольцы, ошиблась в выборе средств революционной борьбы. Но она всеми силами своей души ненавидела царизм, стремилась отдать всю свою жизнь служению народу. В прощальном письме матери 22 марта 1881 года она писала:

«Я о своей участи нисколько не горюю, совершенно спокойно встречаю ее, так как давно знала и ожидала, что рано или поздно так будет. И право же, милая моя мамуля, она вовсе не такая мрачная. Я жила так, как подсказывали мне мои убеждения; поступать же против них я была не в состоянии; поэтому со спокойной совестью ожидаю все, предстоящее мне».

Раскрывая ошибочность воззрений народовольцев, В. И. Ленин в то же время высоко оценил их героизм, преданность революционной борьбе. Именно поэтому их память чтит советский народ.

В. ПЕНТКОВСКАЯ

О СУЕВЕРИИ И ПРЕДРАССУДКАХ

ТОБЫ правильно воспитать детей, надо предохранить их от различного рода предрассудков, которые приносят детям огромный вред.

Многие матери и бабушки, сами того не замечая, довольно основательно забывают головы ребят разным вздором. Расплакался, например, ребенок — мать или бабушка, не зная, чем его успокоить, начинают пугать: «Да замолчишь ли ты? Вот позову домового, он тебя схватит!» Расшалился ребенок — опять прибегают к подобным угрозам. Ребенок начинает думать, что раз люди, которым он привык верить, пугают его домовым и чертом, — значит, они существуют, и не просто существуют, но опасны для него. И он начинает бояться всех этих таинственных существ, этот страх угнетает ребенка, отравляет радость его детства, мешает правильно понимать окружающий мир.

Также вредно пугать детей «бабаем», «букой», «бабой-ягой», «ведьмой», «дедом с мешком» и т. п. Такое запугивание часто вызывает у ребенка страх перед темной комнатой, разными шорохами. Он начинает бояться людей, животных, вырастает пугливым и нервным. Известно, например, что испуг является одной из причин заикания, детской неврастении.

Оберегать детей от суеверий — это только одна сторона дела. Нужно прививать детям правильные взгляды на окружающий мир. Например, ребенку надо объяснить, отчего иногда в печной трубе завывает и стонет, кто в лесу вечером или ночью так страшно кричит, отчего бывают дождь и снег, что это за «таинственные огоньки», которые иногда тихим летним вечером можно видеть под кустами на лугах, откуда появляются весной бабочки, лягушки и т. д.

Надо разъяснять детям, почему иной раз предсказания бывалых людей оправдываются. Взрослый порой скажет: «Соль влажная — быть дождю». И дождь действительно начинается. Дети поражены и склонны приписывать это какому-то чудесному дару предсказания. Надо им объяснить, что это наблюдения, накопленные народом, «народная мудрость». Они научно обоснованы. Перед дождем атмосферное давление понижается, влажность воздуха увеличивается, а соль легко воспринимает влагу и потому быстро становится влажной.

Примета «если ласточки летают низко над землей, — быть дождю» также часто оправдывается, потому что увеличение влажности воздуха перед дождем заставляет мошкарку, которая обычно носится в воздухе, спускаться ниже. Ласточки питаются мошкаркой; естественно, в погоне за кормом им также приходится летать низко над землей. Народные приметы предсказывают наступление весны по прилету ласточек и грачей. «Грачи прилетели — скоро потеплеет». И в этой примете есть доля правды. Известно, что перелетные птицы чувствуют погоду и в зависимости от нее совершают перелеты. Но инстинкт часто их обманывает, и они сами гибнут при возврате весенних холодов.

Наряду с такими относительно правильными на-

родными приметами существует и много других, явно связанных с предрассудками.

Так, например, говорят: «Какая погода в благовещение, такая и на пасху», или же: «Если на Николу день ясный и холодный, — год будет хлебородный» и т. д. Все эти предсказания легко опровергает сама действительность.

Большой вред детям приносит лечение у знахарей. Так, например, в Бельском районе, Кировской области, долгое время действовал прохвост и шарлатан Толмачев, «лечивший» детей колдовскими заклинаниями. Многие дети из-за него остались калеками, так как своевременно не получили лечебной помощи.

Учительница В. доверила знахарке лечить своего ребенка, у которого было нагноение пупка и гнойнички по всему телу. Она «лечила» его от «дурного глаза», а болезнь все углублялась. Ребенка спасли в больнице. Гражданка Н. по совету знахарки, чтобы ребенок не кричал, давала ему маковую воду, а в ней, как известно, содержится морфий и опий. Ребенок чуть не умер.

Сохранились, к сожалению, и обряды, которые приносит немалый вред детям. Самый вредный из них обряд «обрезания», который еще бытует среди некоторой части мусульман. Так, например, обрезание вызвало заражение крови у ребенка агронома Г. Спас ребенка врач Малмыжской больницы.

Антирелигиозное воспитание детей — дело не только школы, но и родителей. Школа, обучая детей, воспитывает у них научное, материалистическое мировоззрение. Но это задача нелегкая. Поэтому школе нужна помощь родителей. Если родители сами еще не в состоянии освободиться от вредных предрассудков и не могут ничем помочь школе в деле антирелигиозного воспитания детей, то, по крайней мере, пусть они не мешают ей делать это. Не надо хотя бы при детях высказывать тревогу по поводу того, что нечаянно просыпанная соль во время еды — это, мол, к ссоре. Или что «самовар поет» к несчастью в доме. Надо помнить, что всякое противоречие во взглядах между школой и семьей, между учителями и родителями вредно действует на детей младших классов, которые еще не имеют своего собственного мнения.

Плохо, если в школе ребенок слышит одно, а в семье — другое. Учителя ему говорят, что дождь и снег от естественных причин, а дома толкуют, что от бога. В школе он слышит, что молния — это электрический разряд, а дома — «огненная стрела божия». Ребенок путается в этих непримиримых противоречиях, нервничает, мучается в догадках, хуже ведет себя дома и слабее учится в школе. Каждый отец и мать должны бороться с предрассудками, обратить серьезное внимание на антирелигиозное воспитание детей и растить детей здоровыми и сильными, трудолюбивыми и мужественными, высококультурными и сознательными гражданами своей Родины.

Детский врач В. ТАНКИНОВ

Малмыжский район,
Кировская область.

БАБУШКИН ПОМОЩНИК.

Цветное фото А. Шишкина.

СЛУЧАЙ НА ПАШНЕ.

В. Гускин, Б. Касков.

В сердцах простых людей

Иржина ТРОЯНОВА

В глубокой полуночной тишине, охватившей маленькую деревню, далеко слышен каждый звук, каждый шаг. А лестница в школе, как нарочно, ужасно скрипит. Мать и сын, затаив дыхание, ощупью пробираются в пустой темный класс.

— Запри! — шепчет Любош. Он прикрывает ладонью глазок приемника, нетерпеливо крутит рычажок на-стройки.

Наконец слышится: «Говорит Москва, Москва говорит...»

Они настороженно ловят каждое слово.

— Понимаешь, мамочка?

Они оба учатся русскому языку, но молодая память Любоша лучше.

— Я понимаю! — шепчет мать и прижимает палец к губам.

Люди спят; глубокая темнота обнимает деревушку. Только в пустом классе деревенской школы светится круглый глазок. Но каким огнем зажигает иногда он жизнь людей, как ярко озаряет даже темные дни войны!

Теперь Дочкаловой иногда и не верится: неужели это в их маленьком домике укрывались советские партизаны и она долгие ночи не спала, ожидая, когда они вернутся с задания, а вместе с ними ее Любош, молодой бесстрашный разведчик?! Она одинаково боялась за всех, все они были ее сыновьями.

На площади в Белковицах поставлен красивый памятник двадцати четырем советским воинам, которые погибли в боях за эту маленькую деревушку. В секции Союза чехословацко-советской дружбы, где работает матушка Дочкалова, состоит больше четырехсот членов; на школьные скамьи садятся такие же, как и она, простые женщины, и учитель Дочкал учит их русскому языку.

Анежка Дочкалова прилежно читает советские книги и советские журналы. Она видит, как советские люди строят новую жизнь. Поэтому она вступила в кооператив, который организовался в Белковицах в 1952 году. Ей уже пятьдесят пять лет? Ну и что же! Ведь старухе Грычаровой уже семьдесят, у нее двадцать три внука и десять правнуков, а она тоже стала членом кооператива. Анежка вместе с другими мечтала о новой жизни. Но не прошло и года, как из кооператива вышла сразу десять хозяйств. Кооператив едва не распался.

— Так что же? Мы сдадимся? — спросила она женщин, со страхом ожидая, что они ответят.

— Ну уж, если мы один раз стали на эту дорогу, так пойдем честно и дальше! — решительно сказала старушка Грычарова.

И маленький коллектив вступил в бой! В нем только двенадцать женщин и пять мужчин, земли осталось около шестидесяти гектаров. Над ними посмеивались остальные жители деревни.

Кое-какие тетушки, из тех, кто свято чтит божьи заповеди, с чистой совестью выкапывали кооперативную репу и картофель: ведь красть коллективное не грех. Тракторы из машинно-тракторной станции заняты работой в больших хозяйствах, до белковицких очередь дойдет не скоро. А у них только три лошади...

Членам кооператива помог опыт советских колхозников. Анежка, как пчела, выискивала ценное в советских журналах и брошюрах. Она приходила к Майтнеровой в свинарник со статьями о методе Шурикова, убеждала в коровнике Власту Жадникову и Анежку Сиглову, что надо было бы работать по методу Малининой...

Вместе с Анной Невтипиловой они прочитали в журнале «Крестьянка» о значении гранулированных удобрений для повышения урожая картофеля. Заведующий складом и слышать не хотел о том, чтобы тратить драгоценное удобрение на какие-то новшества. Но женщины не сдались. Они поехали в сельскохозяйственную школу Градиско, посоветовались со специалистами и начали сами изготовлять удобрения в бочке с продрывленным дном. Для своего опыта они получили деланку плохой земли; многие даже посмеивались: что,

мол, там уродится? А осенью оказалось, что эта деланка дала на пятнадцать центнеров картофеля больше остальных.

Члены кооператива не могли спокойно спать и ходили следом за Анежкой.

— Ты не нашла ничего нового о картофеле в газетах? — спрашивали они.

И она нашла.

Ее внимание привлекла статья в «Огоньке». Режиссер фильма «Знатный картофелевод» писала о героине этого фильма шестидесятилетней Марте Савишине Худолей, звеньевой колхоза «1 Мая» в Житомирской области, которая со своим звеном сняла шестьсот центнеров картофеля с гектара.

Не раздумывая, Анежка написала письмо Марте Савишине.

Вскоре пришел ответ. Анежка с волнением прочитала его на собрании членов кооператива:

— «...Ты спрашиваешь, как я получила высокий урожай картофеля. Упорным трудом, дорогой Анежка, упорным восемнадцатилетним трудом. Но «руки приложил — урожай получил», — говорит русская пословица...»

До мельчайших подробностей описывала советская колхозница, награжденная Большой Золотой медалью ВСХВ, свой метод работы.

Это письмо заинтересовало и всех членов хозяйства.

— Вот теперь начнем работать по методу Марты Савишны, — пообещал председатель кооператива Антонин Арбайш.

...Вокруг стола в доме Дочкаловых сидят женщины в платочках и фартуках. Они только что вернулись с поля, где убирали морковь.

Трогательно видеть этих мамаш и бабушек, склонившихся с волнением школьниц над учебником русского языка, самоотверженных тружениц, которые мужественно борются за успехи своего кооператива. Год за годом их хозяйство перевыполняет плановые задания; одной сахарной свеклы дали они в этом году больше девяносто пятидесяти центнеров. У них использован каждый кусочек земли: они с успехом начали разводить спорынью, ромашку, тмин и овощи. Построили новую птицеферму, отремонтировали коровник и свинарник, где Майтнерова начала работать по методу Шурикова и добилась почти восьмисот пятидесяти граммов ежедневного прироста в весе свиней. Трудодень, который в прошлом году составлял двадцать шесть крон, в этом году достигнет тридцати крон на день.

И все они мечтают о том, чтобы накопить денег на поездку в Советский Союз.

— «Руки приложил — урожай получил!» — повторяет бабушка Грычарова пословицу из письма советской колхозницы.

* * *

Темнота окутывает памятник, поставленный двадцати четырем советским бойцам, освобождавшим Чехословакию. Но еще прекраснее памятник им в сердцах простых людей.

(Чехословацкий женский журнал «Власть»).

Живинка в деле

А. ШКАРУБО

ЭТО было зимой 1953 года. В артели «Агроном» шло заседание правления. Обсуждали плохую работу свинофермы, которая приносила колхозу убыток.

— Конечно, условия работы на нашей ферме нелегкие,— уныло говорил заведующий фермой Семен Леонтьевич Семерной,— но ведь надо же работать, товарищи. А это что же такое? Вчера две свиноварки самовольно ушли.

— Сбежали! — донесся с задних рядов звонкий женский голос.

Все повернули головы, отыскивая глазами говорившую.

— Кто трудностей боится, от того толку не будет,— продолжал тот же голос.

— Говорить-то ловка, а вот взяла бы да поработала на ферме! — насмешливо крикнул какой-то парень.

С задней скамейки поднялась тоненькая белокурая девушка — Марийка Моргунова.

— И поработаю,— сказала она.— Я и Лида Солодкая,— Марийка указала на сидящую возле подружку,— пойдем на ферму вместо сбежавших.

...Рано утром подружки пришли на ферму. Работая в полеводческой бригаде, они не раз заглядывали сюда, но никогда еще не казалась им эта ферма такой грязной и запущенной: стекла в окошках выбиты, заиндевевшие стены зияли щелями...

Девушки подошли к заведующему фермой и долго о чем-то говорили с ним. На следующий день он привез стекла, паклю, и подружки энергично принялись стеклить окна, конопатить стены.

Пожилая свиноварка Панченко прямо-таки из себя вышла. Слышанное ли дело? Самим стеклами вставлять, стены конопатить!

Другие свиноварки молчали, озадаченные и смущенные. Потом они одна за другой стали помогать девушкам.

Шли дни. И Марийка и Лида постепенно осваивались с обязанностями свиноварок, и скоро закрепленные за ними группы свиней выгодно отличались от других.

Как-то заведующий фермой подошел к свиноварке Панченко.

— Станки у тебя грязные,— строго сказал он.— Посмотри, как часто девчата чистят и подстилку меняют.

— Мне девчонки не указ! Они, может, в баню свиней водить станут, и мне прикажешь? — вызывающе ответила свиноварка.

— Товарищ Панченко! — повысил голос заведующий.— Будьте добры выполнять установленный порядок. А не хотите,— можете уходить с фермы.

Такой отпор ошеломил Ульяну. Она даже не представляла, что Семен Леонтьевич, человек характера кроткого и безобидного, может так разговаривать.

Однажды, когда она, по своему обыкновению, заехала на ферму с опозданием, одна из свиноварок сердито сказала ей:

— Вот почему и привесы в твоей группе низкие... Мы своих поросят уже накормили, а твои дожидаются.

Хотелось Панченко сказать в ответ что-нибудь резкое, но, взглянув на товарок, Ульяна сдержалась: по их лицам было видно, что сочувствия у них она не встретит.

Как-то в закрепленной за Лидой группе заболела свиноматка. В первую минуту Панченко испытала как будто даже удовлетворение: вот, мол, вам и передовая свиноварка — за маткой не усмотрела! Она подошла к Лиде и с приторным участием сказала:

— Как жаль Касатку-то!

Девушка подняла глаза на Ульяну, и той вдруг стало не по себе.

На другой день вечером, уходя домой, она снова зашла к Лиде. Девушка дрожащими от напряжения руками раскрывала рот больному животному. Рядом на скамейке стояла бутылка с молоком. Что-то дрогнуло в душе Ульяны. Неожиданно для самой себя она вошла в станок и, присев на корточки рядом с Лидой, помогла ей покормить свиноматку.

— Думаете, выживет? — тихо спросила Лида.

— Выживет! — поднимаясь, горячо сказала Панченко.

С тех пор все стали замечать, что Ульяна Панченко больше не ворчит на девушек, на работу не опаздывает и за свиньями ухаживает тщательнее...

Дела на ферме вообще заметно выправлялись. Прекратился падеж молодняка, росли привесы в откормочной группе.

А весной по колхозу разнеслась весть: молодые свиноварки Лида Солодкая и Мария Моргунова за большие достижения по своим группам утверждены участницами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и поедут в Москву. Они вырастили по 19 поросят от каждой прикрепленной к ним свиноматки.

И странное дело: Ульяна Панченко так обрадовалась за девчат, словно ехала в Москву сама.

...Оживленные, полные впечатлений вернулись из Москвы Лида с Марийкой. И, едва перекусив с дорожки, побежали на ферму: им не терпелось узнать, все ли там в порядке, как идут дела.

Не доходя еще до свиноварки, они услышали гневный голос Ульяны Панченко:

— Это какую же ты солому привез? Да разве можно животным гнилую солому подстилать! Они заболеть от нее могут. Бессовестный!

Переглянувшись, подружки тихо вошли в свиноварник. У порога переминался сконфуженный возчик. А у станков величественно стояла Ульяна Панченко и сердито отбрасывала вилами темную, пахнущую плесенью солому. В станках была удивительная чистота. Сытые свиноматки, растянувшись во всю длину, мирно похрюкивали.

— Тетя Ульяна! — окликнула Лида.

Панченко обернулась и, бросив вилы, радостно всплеснула руками:

— Ой ли! Девчата вернулись!

— Да какой же у тебя порядок! — оглядывая станки, сказала Марийка.

— А как же! — с видимым удовольствием отозвалась Панченко.— Не одним же вам ездить в Москву,— смущенно улыбаясь, добавила она.

Злынковский район,
Брянская область.

МОЯ РАБОТА В ФИЛЬМЕ «МАТЬ»

Вера МАРЕЦКАЯ,
народная артистка СССР

В искусстве меня всегда волновала судьба женщины. В числе моих любимых ролей, сыгранных в кино, есть три образа. Это колхозница Александра Соколова в фильме «Член правительства», прошедшая путь от темной, неграмотной, забитой мужем бабы до председателя колхоза и депутата своего народа; Прасковья Лукьянова из фильма «Она защищает родину», простая трактористка, ставшая в годы войны главой партизанского отряда, грозной народной мстительницей, и Варвара Васильевна Мартынова в фильме «Сельская учительница», всю жизнь отдавшая благородному делу воспитания юношества.

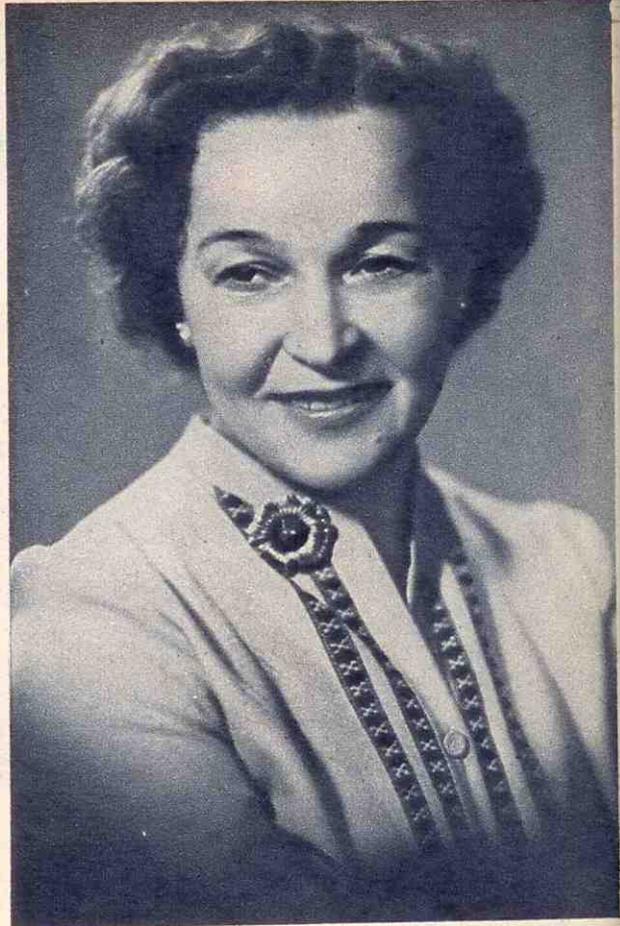
И вот в фильме «Мать» совсем новый для меня образ рабочей женщины, известный всему миру по замечательнейшей книге Горького. Можете себе представить те мысли и чувства, с которыми приступила я к этой работе!

В течение года эта роль была для меня всем — моими радостями, печалью, мечтами, — словом, всей моей жизнью. Я целиком погрузилась в мир горьковской повести, каждый день открывая в давно знакомом тексте все новые подробности, питавшие мою актерскую фантазию. Теперь я вчитывалась в текст поиниому, чем раньше. Я уже не была просто читателем, которому что-то западает в душу, а что-то ускользает. Я ощущала себя участницей описанных событий, это была повесть обо мне, о моем сыне, о его друзьях, о его врагах. Не только разумом, а всей душой понимала я величие этой книги, в которой показаны изумительные по своей чистоте люди, с их огромной верой в лучшее будущее, в высокое назначение человека на земле, с их любовью к человеку. И уж не помню, сколько раз читала я и перечитывала незабываемые слова Ниловны в разговоре ее с Андреем Находкой, звучавшие как исповедь: «...Думала я о своей жизни — господи Иисусе Христе! Побой... работа... ничего не видела, кроме страха! И как рос Паша — не видела, и любила ли его, когда муж жив был, — не знаю! Все заботы мои, все мысли были об одном — чтобы накормить зверя своего вкусно, сытно, во-время угодить ему, чтобы он не угрюмился,

не пугал бы боями, пожалел бы хоть раз... Бил он меня, точно не жену бьет, а — всех, на кого зло имеет. Двадцать лет так жила, а что было до замужества — не помню!.. Видно, все из меня было выбито, заколочена душа наглухо, ослепла, не слышит...»

Нельзя было не проникнуться до глубины души трагической силой этих признаний. Нельзя было без волнения думать о том, что вот эта забитая, запуганная женщина на исходе своей жизни во имя любви к людям отдала всю себя делу революционной борьбы.

Мне посчастливилось увидеть и живую свидетельницу описанных Горьким событий — Варвару Андреевну Заломову, дочь Анны Кирилловны Заломовой, как известно, послужившей писателю прообразом Ниловны, сестру Петра Заломова, вдохновившего Горького на образ Павла Власова. Перед этим я прочитала воспоминания П. Заломова о сормовской стачке, в которых много теплых страниц уделяет он своей матери. И вот теперь я встретила сего

сестрой. Я слушала живой рассказ о матери от Варвары Андреевны — пожилой душевной женщины. Она рассказывала мне, как после смерти мужа осталась ее мать одна с семью малышами на руках и как эта робкая женщина с невероятным трудом вырастила их и потом вслед за ними сама стала на путь революционной борьбы. А с фотографии глядела на меня маленькая старушка, совсем не героического вида, с изборожденным морщинами лицом, с удивительно живыми глазами с лукавинкой...

Все сильнее начинала меня волновать основная тема роли и вместе с тем основная ее трудность: показать в течение одного киносеанса сложный процесс пробуждения, роста и укрепления революционного сознания в русской женщине-работнице. Мне в данной работе исключительно важно было последовательно, шаг за шагом, раскрывать характер Ниловны, ее переход от страха к бесстрашию, к финальной сцене на вокзале, когда, схваченная жандармами, она кидает в толпу народа революционные листовки и с неожиданной силой восклицает: «Душу воскресшую — не убьют!»

Чтобы ничего не пропустить во внутренней и внешней характеристике образа, я кропотливо выписывала на полях сценария все, до мелочей, что находила по поводу Ниловны в книге, о чем догадывалась сама. И как-то незаметно, по мере погружения во внутренний мир моей героини, улавливала я и то, что ходит она как-то боком, словно боясь задеть за что-то и нашуметь, ощущала ее ссутулившуюся фигуру, тяжелые рабочие руки с набрякшими жилами... Ее глаза, грустные, исплаканные... Сорок лет ей, всего сорок лет, а ведь перед нами — старуха... Такой предстает Ниловна в начале книги, такой старалась и я войти в картину, с тем чтобы позднее, от кадра к кадру, передать нечто новое, появляющееся в ней. Мне хотелось как можно выразительнее передать

ее радость от сознания, что она наконец кому-то нужна, что ей поручают продолжить дело сына, его заботу о счастье простых людей. И в ответ на высказанное опасение, что некому теперь, после ареста ее сына Павла, доставлять «книжечки» на завод, я с горячностью отвечала: «— Вы мне дайте, дайте — мне! Уж я устрою, я сама найду ход!.. Устрою!.. Они увидят — Павла нет, а рука его даже из острога достигает, — они увидят!»

И когда я появлялась на заводе с большими корзинами, в которых под судками со щами и кашей лежала подпольная литература, я старалась кричать звонко, с неожиданным для прежней Ниловны озорством: «Щи, лапша горячая, подходите, накормлю!» Не знаю, как мне это удалось, но во всех моментах ее позднейшей жизни, особенно после ее переселения в город, мне хотелось в глазах Ниловны, в манере обращения с людьми, во всем ее облике, ничего не меняя резко, не прибегая ни к какому «героизированию», которое было бы тут недопустимо, показать ее внутреннее преобразование. Вроде и та же Ниловна, но глаза у нее совсем другие: уже не вечный страх в них, а ясность, решимость, великая любовь к людям. Ведь так же незаметно и просто, как вела она хозяйство мужа, а потом сына, ведет теперь Ниловна опаснейшую работу подпольщика, каждый день рискуя жизнью. И еще мне хотелось передать такие ее драгоценные качества, как необыкновенная душевная чуткость, деликатность, такт.

Когда я сейчас думаю о том, каковы будут отзывы зрителя о нашем фильме, мне очень хочется верить в то, что хотя бы частица той взволнованности, которая владыла всеми нами в работе над фильмом, передастся с экрана зрительному залу.

Да и разве можно было без волнения за судьбу наших героев, за судьбу Ниловны экранизировать эту кни-

гу Горького?! Я вспоминаю съемки сцены, когда пришедший с работы Павел, во всем повторяя отца, напевается неумело, надрывно поет, а я тоскливо смотрю на него, ожидая побоев, и думаю, что вот пойдет жизнь по-старому, только теперь уже со зверем-сыном. И тихо говорю ему: «...За тебя, сколько надо, отец выпил. И меня он намучил довольно... так уж ты бы пожалел мать-то, а?» Говоря эти слова, я не могла не рыдаться: так мне стало жалко эту загубленную жизнь... Я плакала, как Ниловна, и не могла не плакать, и чувствовала, что раз уж берет меня за душу происходящее в сцене, значит, действительно жизнь Ниловны становится моей жизнью. А тут всякие слезы — радость для артистки.

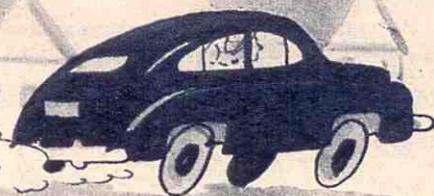
Натурные съемки производились в Горьком. Мы выезжали в родные писателю места. В лесах горели любимые им костры, запечатлевались на киноленте бескрайние волжские просторы, небо, берега... Демонстрацию мы снимали в том самом Сормове, где в 1902 году проходила знаменитая сормовская маевка. Именно там я убедилась, как популярна в народе семья Заломовых. Было много трогательных встреч с очевидцами событий, с участниками самой демонстрации.

На редкость замечательными участниками массовки оказались сормовичи, которых мы пригласили для съемок. Чувствовалось, как дорого им и имя Горького и его книга и как волнует некоторых из них, участников маевки 1902 года, возможность вновь пережить былое, вновь влиться своими голосами в ширившийся напев «Вставай, поднимайся, рабочий народ», шагая в одном ряду с актерами, пусть даже в инсценированной демонстрации. Нельзя было без волнения смотреть на нескольких стариков, многократно, с полным энтузиазмом выстраивавшихся в шеренгу, чтобы еще и еще раз пройти мимо аппарата. А какие это были трепетные зрители и «болельщики»! Я никогда не забуду реплику, вырвавшуюся из толпы народа, наблюдавшей за сценой разгона демонстрации солдатами. Снимавшиеся были одеты в форму николаевских солдат. И вот один из них в самый неподходящий для веселья момент широко заулыбался, очевидно, от смущения.

«Эх! Не тот будет эффект!» — с подлинным отчаянием крикнула кто-то из толпы сормовичей. В этой непосредственной фразе прозвучало страстное желание нашего будущего зрителя увидеть на экране события повести Горького «Мать» во всем их драматическом напряжении, увидеть правду.

Да, очень хочется, чтобы наша картина передала эту правду и драматизм описанных Горьким событий. Чтобы зрители, пришедшие в кино, еще раз подумали о том, какие духовные богатства раскрываются в человеке, когда идет он к высокой и чистой цели, как шли воспетые Горьким герои революционного подполья в незабываемые дни первой русской революции.

Троисшествие

Фельетон

Н. ПОПОВ, Г. КОЛЕСНИКОВ

Рисунки Е. Щеглова.

ПОДНИМАЯ клубы пыли, новая черного цвета «Победа» промчалась по широкой станичной улице и, нигде не задерживаясь, скрылась в степи.

Секретарь парторганизации колхоза «Красная заря» Леонид Никандрович Кошакин лениво посмотрел в окно и подумал: «Кого это в такую жару несет нелегкая?»

Кошакин поудобнее уселся было на стул и принялся раскладывать папки с бумагами, но вдруг подскочил, словно ужаленный: он вспомнил, что именно черная «Победа» недавно прислана райкому, значит, на ней проскочил не кто-нибудь, а сам секретарь райкома Виктор Андреевич Строев. «Главное, в правление не заехал, — быстро замелькали у него в голове мысли, — промчал по улице и прямо в степь. Тут что-то не так!»

Кошакин решительно оправил гимнастерку и, твердо стуча каблуками до блеска начищенных сапог, вышел из кабинета. Через пять минут его «ИЖ» уже мчался по извилистой степной дороге вдогонку за райкомовской «Победой».

Вскоре в кабинет Кошакина вошел Андрон Евдокимович Челобитченко, председатель колхоза. Это был грузный, веселый человек с раскатыстым басом. Узнав, что Леонид Никандрович срочно уехал в степь, Челобитченко удивился:

— За каким лешим?

— Да «Победа» райкомовская оказалась будто бы, — озабоченно сказал бухгалтер Коробок.

— Неужели в бригаду мотнулся? — Выскочив из правления, Андрон Евдокимович опрометью бросился к своей «Победе».

Между тем Виктор Андреевич Строев велел своему шоферу свернуть в сторону фермы, стоявшей за лесной полоской. Он увидел здесь такую картину. Около облупившегося коровника прилежно трудились четыре колхозницы: в четыре лопаты женщины старались завалить холм, от которого струился весьма не ароматный душок.

Строев подошел к женщинам и поздоровался.

— Что тут у вас происходит? — спросил он, поднимаясь на холм.

— Силос горит, — хмуро сказала

одна из женщин. — Земля вся растрескалась.

— И много в эту траншею заложено?

— Самое малое — тонн двести.

— Как же так получилось?

— С нашим начальством получится! — промолвила другая женщина. — Этот силос, считайте, закладывали месяц да уминали абы как. Траншею тоже кое-как рыли. А тут дожди пошли, да вот тебе ни с того, ни с сего жара. Ну, и поползла наша яма.

— А разве мужчин не нашлось на заделку траншеи?

— Да мужчин-то у нас много, только они все больше по конторам ховаются. Которые бригадирами, которые учетчиками.

— А которые в клубе танцуют, — прибавила одна из колхозниц.

— А землю, значит, копать некому?

— Землю? Как до земли дело доходит, так у наших мужиков животы подводит...

В этот момент и подкатил к месту происшествия кошакинский «ИЖ». Кошакин молодецки соскочил с мотоцикла и, изобразив на лице приятное удивление, заговорил тоном радужного хозяина:

— Вот хорошо, что встретил вас, Виктор Андреевич. Надобно об одном дельце потолковать...

Виктор Андреевич довольно холодно и, как живо заметил Кошакин, сухо-официально поздоровался.

— Случаем не о силосе, что сейчас горит?..

— Представьте, горит... — Кошакин сокрушенно развел руками. — Такая незадача.

Не успел он найти подходящее объяснение, как к коровнику на всех парах подскочила машина. Из нее колобком выкатился Челобитченко и мигом очутился на куче гниющего силоса:

— Доброго здоровья, Виктор Андреевич!

Пока Челобитченко возглашал свои радостные приветствия, к силосной куче подъехал юркий «газик». Из него вышли директор, главный агроном и старший зоотехник МТС. Все трое взобрались на силосную кучу и зычно поздоровались с секретарем райкома.

— Видим, знакомая машина — в нашу зону, — игриво заговорил директор. — Ну, мы следом. Может, какие сведения понадобятся...

Виктор Андреевич, насколько мог, вежливо со всеми поздоровался, искоса поглядывая, однако, на женщин, которые между тем свое дело делали да делали.

Мужчины наперебой старались обнаружить перед секретарем райкома свою осведомленность. Особенно старался зоотехник МТС Потехин. Он убедительно разъяснял Строеву, как надо закладывать траншею силосом и как неправильно было это сделано здесь.

— Понимаете, Виктор Андреевич, полмесяца яму силосной массой забивали! Куда это годится? Ну, как же тут силосу не загореться? А трамбовали как?

— Извините, — перебил его Строев, — а где же вы раньше были?

— Как? — несколько смешался Потехин, незаметно отступая за спину директора МТС Незамаева.

Но тот был опытный администратор и сразу разгадал тонкий маневр своего подчиненного.

— А ты, дружище, не хоронись за мою спину. Тебя товарищ секретарь спрашивает, ты и держи ответ.

— Я что же, — не особенно уверенно отозвался из-за спины начальника Потехин. — Я, так сказать, ставил вопросы. Но я человек маленький, повыше меня начальники имеются...

Тем временем к месту происшествия своим ходом прибыли два добрых молодца — Ваня Двинцев и Ваня

Брынцев, знаменитые танцоры на вечерах самодеятельности. Оба, что называется, кровь с молоком: кудри русые, румянец во всю щеку. Одеты франтовато — брюки навыпуск и кепки-семиклипки с пуговкой. Первый Ваня ведал колхозным клубом, второй состоял секретарем сельсовета. Оба Вани решили предстать пред очи секретаря райкома: с одной стороны, может быть, понадобятся, а с другой стороны, лестно: как-никак — на одной силосной куче с секретарем райкома стояли!

Виктор Андреевич поздоровался с добрыми молодцами и пригласил занять место в общем строю. Вани встали в ряд с прочими, с любопытством поглядывая на женщин, копавших землю.

За Ванями к силосной куче подъехал на велосипеде кладовщик Антип — большой любитель всяческих происшествий и незаурядный знаток международных проблем.

— Мир честной компании! — сказал он. — Никак митинг какой собирается?

— Здравствуйте, — ответил за всех Виктор Андреевич. — А вы какой частью ведаете?

— Мы? Мы кладовщиком колхозным состоим.

Сдерживая закипевшее в нем негодование, Виктор Андреевич спросил:

— Значит, помитинговать подъехали?

— Желательно бы по текущему моменту послушать.

— Ну что ж! Раз такое дело, давайте до кучи. Тут как раз кладовщика не хватало.

Колхозницы с возрастающим интересом, но не переставая работать, взглядывали на ватагу крепких мужиков. Дело у колхозниц двигалось, но куда медленнее, чем им хотелось бы и чем это нужно было.

— Ну, что же будем делать, товарищи? — обратился Виктор Андреевич к собравшимся. — Все руководители здесь собрались, и вот даже товарищ кладовщик прибыл.

— Да вроде бы еще и не все, — сказал начавший понимать, в чем дело, Незамаев. — Вон еще кто-то на бидарке скачет. Кого бы это бог дает? Э-э, да то Ленька-пасечник!..

Все обернулись в сторону дороги. И действительно, в клубах пыли по дороге мчалась бидарка.

— Что ж, — сказал Виктор Андреевич, — подождем, нам не к спеху. Это

вон женщинам некогда, им силос спасать надо.

Бидарка лихо развернулась у силосной кучи. Из нее выскочил ладный молодой человек с холеными пшеничными усами, в нарядной кубанке с золотым позументом.

— Здравия желаю! — отрапортовал он по-военному, приложив руку к кубанке, потом без приглашения полез на холм.

— Ну, а теперь все руководящие кадры в сборе?

На куче наступило неловкое молчание. Его нарушила стоявшая ввиду худощавая, с паутиной морщин на лбу колхозница Анна Сергеевна Болдырева. Поправив на голове платок, она пристально посмотрела вверх и твердо ответила:

— Э-э, товарищ секретарь. Вы у нас в районе человек еще новый, всего сразу не подметите... Из мужицкого племени в нашей артели работающую кадру нелегко отыскать. У нас мужиков человек шестьдесят в колхозе числится, а сколько из них физическим трудом занимаются? Поустраивались где работы поменьше, а личному карману подоходнее. Посмотришь вокруг — и диву даешься: когда это наши мужчины совесть порастеряли? Вот нынче уборка идет. Бабы да девчата зерно очищают, грузят его, солому скирдуют, силос закладывают, а мужчины директивные указания дают или стены в амбаре сторожат. Много у нас таких, кто за чужими спинами припеваючи трудовни огребают.

— Факты подавай! — взъерепенился Челобитченко.

— Можно и факты, — бросила в ответ Анна Сергеевна. — На прошлой неделе я из второго поля солому подвозила. Жарища, духота. Пить захотелось. А тут рядом в лесополосе пасека стоит. Думаю, зайду водицы попить. Остановила волов. Прихожу и вижу: сидят в холодке Ленька-пасечник, Гришка Рыбалкин — его напарник, завхоз Петренко и еще трое наших мужчин. Здоровые, как медведи, физиономии раскраснелись, глаза осоловели.

— Не иначе, как медовуху распивали! — забывшись, с завистью воскликнул Антип, но тут же спохватился и умолк.

— Ну что, еще фактов надобно? — презрительно глядя на Антипа, сказала Болдырева. — Можно и еще.

Все молчали.

— По-моему, хватит! — резко сказал секретарь райкома. Он сошел с кучи и, не оборачиваясь, добавил: — За мной, товарищи, по степи гонять нечего. Сам дорогу знаю.

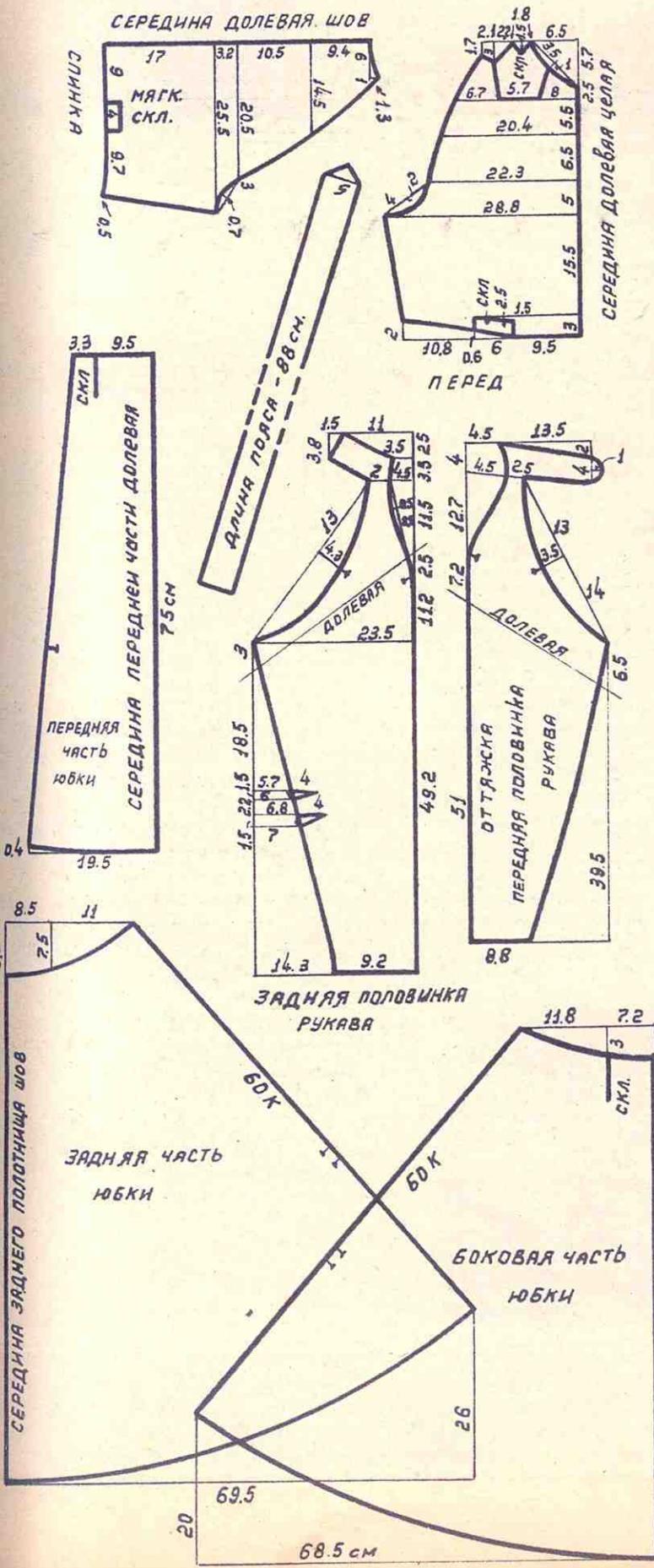
* * *

Часа через два гусеничный трактор доставил на МТФ скрепер. Сюда же потянулись вооруженные лопатами колхозники из числа «руководящих кадров». К удивлению колхозных девчат, по селу, по направлению к ферме же, плечо к плечу прошагали два молодца — Ваня Брынцев и Ваня Двинцев.

Моды

Платье из шерстяной ткани. Отрезной лиф с мягкими складочками от горловины и от талии. На спинке — шов. Рукав-реглан выкраивается вместе со стойкой. Юбка — «полусолнце» со вставным клином спереди. Чертежи выкройки предлагаемого фасона платья даются на 48-й размер без припуска на швы. Измерения в сантиметрах. Расход ткани — 3 м 90 см при ширине 106 см.

Платье из ткани с рисунком в клетку. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с полудлинным рукавом. Притачная планка продолжена ниже талии на двухшовную юбку. Спереди на юбке односторонняя складка. Отложной воротник и клапаны прорезных карманов выкраиваются из ткани с прямым расположением клеток.

Платье-костюм из хлопчатобумажной ткани. Жакет прилегающей формы с воротником-шалкой. Рукав втачной, с отверстием. Юбка четырехшовная, книзу слегка расклешена.

Платье из ткани с рисунком в клетку для девочки. Рукав — «фонарик». По подолу платья идет широкая бейка, выкроенная из ткани с косым расположением клеток. Платье отделано темной лентой.

УДАЛЕНИЕ ПЯТЕН С ТКАНИ

СВЕЖИЕ ЖИРОВЫЕ ПЯТНА перед чисткой рекомендуется прогладить не сильно нагретым утюгом через 2—3 слоя промокательной бумаги, подложив промокательную бумагу и под пятно; при этом большая часть жира впитывается бумагой. Затем загрязненное место окончательно очищают бензином или пятновыводителем. Таким же способом можно выводить пятна от воска и стеарина, с той разницей, что после глажения пятно протирают денатурированным спиртом.

Чтобы при чистке не получались круги, пятно нужно чистить от краев к середине и после смачивания бензином накрыть промокательной бумагой и придавить теплым утюгом. Это предохраняет от растекания жира пятна при его растворении.

Для удаления застарелых жировых пятен рекомендуется пользоваться бензиновым мылом, которое готовят, растворяя 1—2 грамма бесцветного мыла в 10 граммах бензина. Пятно сначала натирают бензиновым мылом, после чего чистят бензином обычным способом.

ПЯТНА МАСЛЯНОЙ КРАСКИ — свежие — можно легко удалить скипидаром или чистым керосином. Для этого загрязненное место смачивают ваткой, пропитанной одним из указанных растворителей, затем протирают нашатырным спиртом до полного удаления пятна. Застарелые пятна масляной краски нужно смочить скипидаром и после размягчения краски очистить крепким раствором питьевой соды, затем тщательно промыть теплой водой.

ТРАВЯНЫЕ ПЯТНА с одежды, если они свежие, можно удалить промывкой теплым мыльным раствором, добавив в него немного нашатырного спирта. Старые пятна выводят денатурированным спиртом.

ПЯТНА ОТ РЖАВЧИНЫ можно удалить крепким раствором виннокаменной кислоты или уксусной эссенции (1 чайная ложка на $\frac{1}{2}$ стакана воды). В подогретый раствор кислоты на несколько минут опускают загрязненную часть

одежды, после чего хорошо прополаскивают ее водой.

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ПЯТНА (фиолетовые) с белых тканей можно выводить так же, как пятна ржавчины, с помощью лимонной или виннокаменной кислоты. Для цветных изделий нужно применять смесь из глицерина с денатурированным спиртом (5 частей спирта и 2 части глицерина).

Для удаления чернильных пятен с изделий из шерсти и натурального шелка лучшим средством является денатурированный спирт с добавлением соляной кислоты (2—3 капли на одну столовую ложку). После чистки необходимо тщательно промыть очищенное место водой. Для выведения свежих чернильных пятен можно пользоваться также разведенным нашатырным спиртом и питьевой содой.

ПЯТНА ОТ ПОТА, образующиеся на белье и платьях подмышками, если окраска изделия не разрушилась, можно удалить, применяя раствор гипосульфита (продается в магазинах фотопринадлежностей) — неполная чайная ложка на стакан воды. После удаления пятна очищенное место нужно промыть теплой кипяченой водой. С шелковой подкладки такие пятна удаляют смесью равных количеств нашатырного спирта и денатурированного спирта; для белой шелковой подкладки рекомендуется в указанную смесь добавлять перекись водорода. Пятна на шерстяных тканях вначале протирают щеткой, смоченной мыльным раствором, промывают водой, после чего дополнительно смачивают разведенной щавелевой кислотой (чайная ложка на стакан воды).

ПЯТНА ОТ МУХ удаляют разбавленным нашатырным спиртом, после чего промывают водой. Изделия с застарелыми пятнами замачивают на несколько часов в мыльном растворе, в который добавляют небольшое количество чистого бензина (перед употреблением смесь взбалтывают). После замочки пятна чистят щеткой, смоченной мыльным раствором.

СОДЕРЖАНИЕ

- С. Гарбузов — Ленин с нами!
О. Никифорова — Великая школа
А. Ракитников — Воронежцы
Пятилетка крутого подъема сельского хозяйства
М. Белицкий — Победа Шэнь Цзи-лань
На смотре талантов
Т. Филиппова — Учимся считать
В. Коваленко, А. Шишкин — Первая весна шестой пятилетки
Г. Геродник — Полторы Лорейды. Рассказ
К. Чандр — На дороге. Рассказ
М. Гаирбекова — У костра. Стихи
И. Кашпуров — Весенние строки. Стихи
Ю. Марцынкявичюс — Лучший — тот по мне. Стихи
В. Шапошникова — Рукодельницы
В. Пентковская — Софья Перовская
В. Танкинов — О сувениры и предрассудках
И. Троянова — В сердцах простых людей
А. Шарубо — Живинка в деле
В. Марецкая — Моя работа в фильме «Мать»
Н. Попов, Г. Колесников — Проществие. Фельетон
Моды
Удаление пятен с ткани

ВКЛАДКИ:

- «В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ». С картины А. Герасимова.
«ТРАКТОРИСТКА». Цветное фото В. Гребнева.
«БАБУШКИН ПОМОЩНИК». Цветное фото А. Шишкина.
«СЛУЧАИ НА ПАШНЕ». С картины В. Гускина и Б. Каскова.

На первой странице обложки: Мария Ивановна Корепанова, депутат Верховного Совета СССР, заведующая МТФ колхоза имени Кагановича, Ярского района, Удмуртской АССР.

На четвертой странице обложки: «В ТЕПЛИЦЕ». Цветное фото Евгении Огуп.

Оформление номера Е. Комарова.
Технический редактор — В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение — рисунки для вышивания и чертежи выкроек.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24. №№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.
А 03804, Подл. к печ. 17/III 1956 г. Тираж 750 000 экз. Изд. № 262. Заказ № 602. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{4}$. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Нет в колхозе агронома,
Есть одно лишь звание:
Он зимой и летом дома —
Маринует знание.

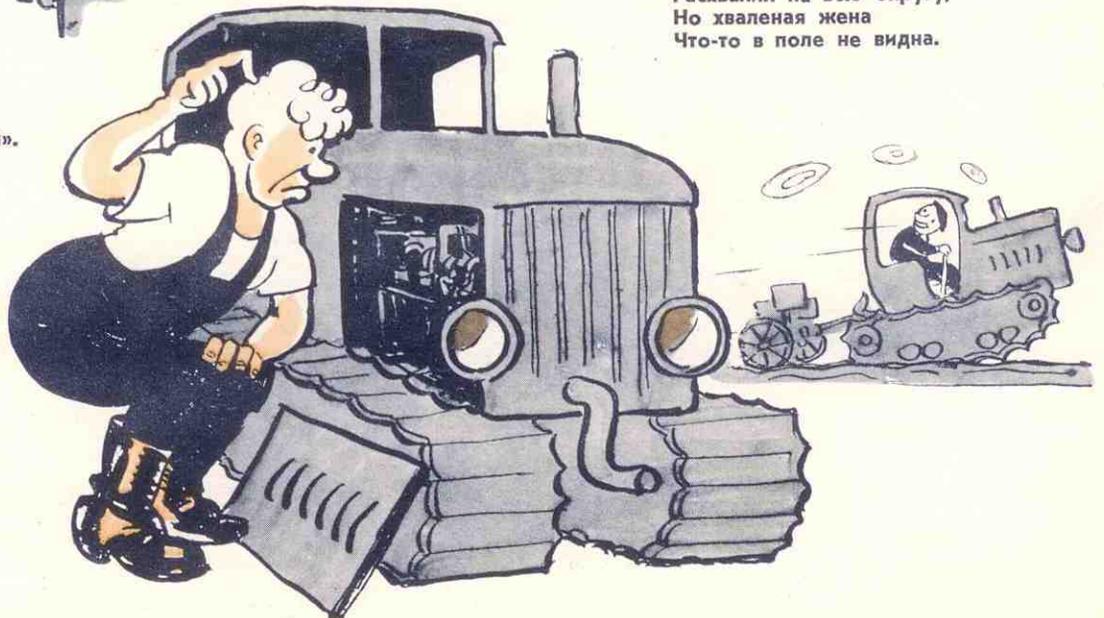
Ворожеям повезло:
Лектор путь забыл в село,
И теперь с подарками
Знахарки с гадалками.

Есть в районе чайная,
Да необычайная...
Хоть не хочешь — получай
Лишь один бессменный «чай».

Бригадир свою супругу
Расхвалил на всю округу,
Но хваленая жена
Что-то в поле не видна.

По полету, говорят,
Всюду видно сокола,
А мой «сокол» у машины —
Все вокруг да около.

Цена номера 1 рубль.

